

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

САРСЕНГАЛИЕВ ДАМИР НУРЛЫБЕКОВИЧ

Профилактика религиозного экстремизма и терроризма
в Республике Казахстан

Диссертация на соискание степени
магистра юридических наук
по образовательной программе 7М04203 «Юриспруденция»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
Каженев Е.Е.,
кандидат юридических наук

Научный соруководитель:
Заведующий кафедрой
социально-гуманитарных
дисциплин Института
послевузовского образования
Нурмагамбетов Б.Г.
кандидат политических наук
старший советник юстиции

г. Косшы, 2024 г.

РЕЗЮМЕ

Данная работа посвящена профилактике религиозного экстремизма и терроризма в Республике Казахстан. В основе настоящего исследования лежит исследование отечественного и зарубежного опыта религиозного экстремизма и терроризма в Республике Казахстан. Автором предложены рекомендации по совершенствованию законодательства в области исследования, результаты работы апробированы.

Структура работы представлена введением, двумя разделами, заключением и списком использованных источников и литературы.

ТҮЙІНДЕМЕ

Бұл жұмыс Қазақстан Республикасындағы діни экстремизм мен терроризмнің алдын алуға арналған. Осы зерттеудің негізінде Қазақстан Республикасындағы діни экстремизм мен терроризмнің отандық және шетелдік тәжірибесін зерттеу жатыр. Автор зерттеу саласындағы заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар ұсынды, жұмыс нәтижелері тексерілді.

Жұмыстың құрылымы кіріспе, екі тарау, Қорытынды және пайдаланылған дереккөздер мен әдебиеттер тізімімен ұсынылған.

RESUME

This work is devoted to the prevention of religious extremism and terrorism in the Republic of Kazakhstan. The present study is based on the study of domestic and foreign experience of religious extremism and terrorism in the Republic of Kazakhstan. The author offers recommendations for improving legislation in the field of research, the results of the work are tested.

The structure of the work is represented by an introduction, two chapters, a conclusion and a list of sources and literature used.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4 стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	5-13 стр.
1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА	
1.1 Анализ понятий и общая характеристика терроризма и религиозного экстремизма.....	14-32 стр.
1.2 Юридический анализ связи терроризма с религиозным экстремизмом	32-42 стр.
1.3 Международный опыт в сфере профилактики религиозного экстремизма и терроризма	42-53 стр.
2. ПРОФИЛАКТИКА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
2.1 Факторы, детерминирующие совершение преступлений, связанных с осуществлением религиозного экстремизма и терроризма	54-63 стр.
2.2 Механизмы профилактики терроризма и религиозного экстремизма	63-72 стр.
2.3 Проблемы и пути совершенствования профилактики религиозного экстремизма и терроризма.....	72-86 стр.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	87-92 стр.
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	93-97 стр.
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	98-99 стр.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

АНК – Ассамблея народов Казахстана

ИГИЛ – Исламское государство

КНБ РК – Комитет национальной безопасности Республики Казахстан

МВД – Министерство внутренних дел

МЮ – Министерство Юстиции

ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ООН – Организация Объединенных Наций

п. – пункт

пп. – подпункт

РК – Республика Казахстан

СМИ – средства массовой информации

ст. – статья

УК – Уголовный кодекс

ФРГ – Федеративная Республика Германии

ч. – часть

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обуславливается вызовами экстремизма, которые в XXI веке представляют не только основную угрозу целостности Казахстана, но и общемировую в целом.

Религиозный экстремизм и как следствие этой деятельности – терроризм, относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности, которое приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Религиозно-экстремистские вызовы и террористические акты чаще всего приносят массовые человеческие жертвы, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между религиозными, социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения.

Республика Казахстан позиционирует себя как светское государство, в котором вот уже на протяжении более 30 лет в мире и согласии проживают представители различных этносов и конфессий. Однако на этом фоне белыми пятнами в новейшей истории Казахстана всплывают события, связанные с проявлениями религиозного экстремизма и терроризма. Так, 31 октября 2022 года в городе Атырау были зафиксированы два взрыва, при одном из них погиб подрывник – 24-летний Бауржан Султангалиев. Указанные события впервые в новейшей истории Казахстана были квалифицированы как террористический акт. К сожалению, как показало следующее десятилетие, это был не последний теракт в нашей стране [1].

Актуальность профилактики религиозного экстремизма и терроризма обусловлена несколькими ключевыми факторами:

1. Угрозы национальной безопасности: Религиозный экстремизм и терроризм представляют серьёзную угрозу для безопасности стран,

дестабилизируя общественный порядок, нанося ущерб инфраструктуре и создавая условия для распространения насилия.

2. Социальная стабильность: Экстремистские группы часто стремятся подорвать социальную стабильность, продвигая радикальные идеи и разжигая межэтнические и межрелигиозные конфликты. Это может привести к росту напряжённости и насилия в обществе.

3. Глобальные последствия: В современном мире религиозный экстремизм и терроризм имеют транснациональный характер. Сетевые структуры экстремистов могут действовать в разных странах, распространяя радикальные идеи через интернет и социальные сети.

4. Экономические последствия: Теракты и экстремистские действия наносят серьёзный ущерб экономике, разрушая инфраструктуру, снижая инвестиционную привлекательность регионов и увеличивая расходы на безопасность и восстановление.

5. Правозащитные аспекты: Профилактика экстремизма важна для защиты прав человека. Экстремистские действия часто сопровождаются нарушениями прав и свобод граждан, включая право на жизнь, свободу слова и вероисповедание.

6. Радикализацию молодёжи: Молодые люди часто становятся объектами вербовки экстремистских группировок. Это обусловлено их уязвимостью к радикальным идеям из-за социальных, экономических или психологических факторов. Профилактика помогает предотвратить радикализацию молодёжи и её вовлечение в экстремистскую деятельность.

Для эффективной профилактики религиозного экстремизма и терроризма необходимо комплексное подход, включающий меры образовательного, информационного, социального и правового характера. Важно развивать межрелигиозный диалог, поддерживать толерантность и взаимное уважение в обществе, а также усиливать международное сотрудничество в борьбе с экстремизмом и терроризмом. Одной из главных задач Республики Казахстан

является достижение гражданского мира и согласия между государствами, веротерпимости, противодействию распространения исламского экстремизма, обеспечение национальной безопасности в целом. Проблема противодействия проявлениям экстремизма и терроризма затрагивает интересы многих стран, поскольку элементом доктрины религиозных фанатиков и сектантов является принцип войны против всех «неверных», с целью создания единого «исламского» халифата.

Степень разработанности темы. В отечественной литературе экстремизм еще не стал предметом систематического научного исследования во всех своих проявлениях, а также, что для нас особенно важно, в уголовно-правовом и криминологическом аспектах. Имеется достаточно большое количество исследований, посвященных различным проявлениям экстремизма, которые, безусловно, следует использовать при комплексном изучении данного явления, и которые помогут понять сущность и признаки экстремизма, но они не содержат уголовно-правового анализа исследуемой категории. Отдельные аспекты проблемы экстремизма, в том числе в плане его соотношения с терроризмом затрагиваются в работах Баранова П.П., Витюка., В.В., Воронцова С.А., Дементьева И.В., Кабанова П.А., Кожушко Е.П., Ляхова Е.Г., Мальцева В.Н., Манацкова И.В., Мартыненко Б.К., Помазан., С.В., Салимова К.А., Тиводара А.И., Хлобустова О.М., Эфирова С.А. и других.

Исследованием же криминологических вопросов рассматриваемой проблемы занимались такие ученые как Антонян Ю.М., Байрак Г.Ф., Босхолов С.С., Гришко Е.А., Дьяков С.В., Киреев М.П., Комиссаров В.С., Лунеев В.В., Мальцев В.В. и др. Особо следует отметить работы Джафарова Р.И., Залихановой Л.И., Кунца Е.В., в которых рассматривались преступления, совершаемые на почве межнациональных и религиозных конфликтов.

Исследованием вопросов профилактики религиозного экстремизма и терроризма в Республике Казахстан занимается ряд исследователей, к числу которых можно отнести: Абсиметов С. К., Агыбаев А.Н., Акимбеков С.,

Ашитов С.Е., Бейсембаев С., Бейсенов С., Еркенова, А.А. Исаева, Е.И. Кабжанов А., Каиржанова, А.Д. Макуха, С.М. Рахметова, Г.Р. Рустемовой, Б.Х. Толеубековой, К.Ш. Уканова, Д.С. Шибутов М., Чукмаитова и др.

Объектом диссертационного исследования является правосознание граждан, формируемое в процессе сложных социально-политических отношений, включая целенаправленное воздействие со стороны различных политических институтов; специальные операции по предотвращению террористических угроз, освобождению заложников и уничтожению лидеров международных террористических и экстремистских организаций; организация взаимодействия средств массовой информации и силовых структур и ведомств при угрозе совершения террористического акта, при проведении специальной (контртеррористической) операции, а также при ликвидации последствий террористического акта.

Предметом исследования выступают механизмы взаимодействия по профилактики религиозного экстремизма и терроризма, реализуемые на основе нормативно-правовых актов, и с помощью специфических способов, технологий и методов.

Цель исследования состоит в разработке и обосновании механизмов профилактики терроризма и экстремизма.

Задачами диссертационного исследования являются:

- исследовать содержание законов и ведомственных нормативных актов, регулирующих направленных на противодействие религиозному экстремизму и терроризму;

- исследовать идеологические основы восприятия информации и их применение в практике взаимодействия общественных отношений;

- разработать и обосновать правовые, организационные и информационные аспекты взаимодействия общественных отношений;

- определить организационные условия реализации такого взаимодействия в противодействии терроризму и религиозному экстремизму;

- определить ценностные ориентации и криминологические детерминанты оптимизации взаимодействия общественных отношений в вопросах противодействия терроризму и религиозного экстремизму;
- обосновать концептуальные основы сотрудничества компетентных органов со средствами массовой информации в противодействии терроризму и религиозного экстремизму;
- проанализировать противоречия и проблемы, возникающие на пути оптимизации взаимодействия государства со средствами массовой информации;
- выявить возможности оптимизации данного взаимодействия на среднесрочную и долгосрочную перспективы.
- анализ причин и условия проявления религиозного экстремизма и терроризма;
- исследование современного состояния профилактики религиозного экстремизма и терроризма;
- изучение международного опыта в сфере профилактики религиозного экстремизма и терроризма;
- выработка предложений и рекомендаций по профилактике религиозного экстремизма и терроризма.

Методологическую основу исследования составили методы научного познания, позволяющие изучать явления окружающей действительности во взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности как на теоретическом (анализ, синтез, индукция, дедукция и другие), так и на эмпирическом уровнях (анализ нормативно-правовых актов, научной литературы, печатных изданий).

Научная новизна исследования состоит в том, что данная диссертационная работа является первой попыткой научного исследования в Республике Казахстан вопросов профилактики религиозного экстремизма и терроризма на монографическом уровне. В диссертации проведен комплексный

анализ ключевых проблем разработки и осуществления на государственном и международном уровнях механизма по профилактике терроризма и религиозного экстремизма.

В диссертации сформулирован ряд новых положений, выводов и рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства в сфере борьбы с терроризмом Положения, выносимые на защиту:

1. Предпринято первое в Центрально-азиатском регионе комплексное исследование проблемы противодействия терроризму и религиозному экстремизму как проблемы международного характера

2. Уточнено определение профилактики религиозного экстремизма и терроризма: это комплекс мер (политических, воспитательных, пропагандистских, правовых, экономических, социальных и организационных), направленных на предупреждение и предотвращение основанной на религиозной идеологии экстремистской и террористической деятельности, и устранение факторов риска, способствующих возникновению и распространению религиозного экстремизма и терроризма.

3. Разработан комплекс мер профилактического характера, направленных на предупреждение экстремизма и терроризма, в том числе религиозного, актуальных для современного развития казахстанского общества:

4. Профилактика религиозного экстремизма и терроризма включает комплекс мер, направленных на предупреждение радикализацию, предотвращение экстремистской деятельности и минимизацию ее последствий.

Основные направления профилактики включают:

- «Идентификация и мониторинг»: Разработка и внедрение систем для раннего выявления лиц и групп, склонных к экстремизму, а также создание эффективных методов мониторинга их деятельности.

- «Идеологическая работа»: Формирование и распространение контрнарративов, направленных на дискредитацию экстремистских идей и пропаганду миролюбивых и толерантных ценностей.

- «Образование и просвещение»: Повышение уровня осведомленности населения о методах вербовки террористов, признаках радикализации и опасностях религиозного экстремизма. Включение этих тем в образовательные программы.

- «Социальная интеграция»: Разработка и реализация программ, способствующих социальной интеграции маргинализированных групп, чтобы уменьшить их уязвимость к экстремистским влияниям.

- «Международное сотрудничество»: Укрепление сотрудничества между странами и международными организациями для обмена информацией, опытом и координации совместных действий по борьбе с терроризмом.

- «Законодательные и правовые меры»: Совершенствование законодательства для обеспечения эффективного преследования экстремистских и террористических действий при соблюдении прав человека.

- «Контроль интернет-пространства»: Разработка и внедрение мер по мониторингу и блокировке экстремистских материалов в интернете и социальных сетях, а также борьба с онлайн-вербовкой.

- «Психологическая поддержка»: Создание программ реабилитации и реинтеграции лиц, подвергшихся радикализации или участвовавших в террористической деятельности, чтобы помочь им вернуться к мирной жизни.

- «Поддержка религиозных лидеров»: Вовлечение религиозных лидеров и общин в профилактическую работу, поскольку они могут играть ключевую роль в противодействии радикализации на местах.

5. Обосновывается нарратив о том, что предупреждение и нейтрализация терроризма немислимы без ликвидации его глобальных предпосылок и его потенциальной социальной базы. Она должна вестись гибко, без односторонней опоры на грубую силу. Меры по предупреждению, нейтрализации причин и условий проявления терроризма гораздо важнее пресечения террористических акций и наказания лиц, их совершивших.

6. Предполагается, что разные формы проявления терроризма порождаются социально-экономическими условиями жизни людей, резким падением жизненного уровня, социальной и личной нереализованностью, неполнотой бытия, нетерпимостью к любому инакомыслию, национальным гнетом. Социальную базу экстремизма и терроризма составляют маргинальные слои, представители националистических, сепаратистских, религиозных движений, недовольных, не имеющих равного доступа к ресурсам развития общества;

7. Демонстрируется, что в современном мире наряду с внутренними факторами часто причины проявления разных форм терроризма объясняются тем, что они активно провоцируются сильными государствами для реализации своих национальных интересов за пределами своих политических границ

Результаты исследования апробированы на научных мероприятиях:

1) Информационная бюллетень антитеррористического центра Республике Казахстан на тему: «Қазақстан Республикасындағы экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимылдың келелі мәселелері».

2) Научная статья на тему: «Проблемы религиозного радикализма среди молодежи в Казахстане» в сборнике материалов международного семинара-тренинга «Альтернативные практики профилактики насильственного экстремизма среди молодежи».

3) Научная статья на тему: «Религиозный экстремизм среди женщин в Республике Казахстан» направлено на опубликования в сборник Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития юридической науки» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Байсенова.

Материалы научного исследования внедрены в учебные процессы кафедры «Конституционного и гражданского права» Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (по дисциплине «Антикоррупционная политика») (*Приложение 1*).

Выработан ряд предложений по профилактике религиозного экстремизма и терроризма с «Центром изучения религий» (*Приложения 2*).

Структура работы представлена введением, двумя разделами, и четырьмя подразделами, заключением и списком использованных источников.

1 Концептуальные аспекты профилактики религиозного экстремизма и терроризма

1.1 Анализ понятий и общая характеристика терроризма и религиозного экстремизма

Очевидно, что национальные дефиниции, определяющие понятия терроризма, безусловно, будут включать характеристики терроризма и его соответствующие терминологии во всех аспектах, основанные на том, в какой степени та или иная страна пострадала от террористических атак, какие специфичные черты они имели, кто их совершал и на какой почве, а также против кого были направлены эти действия.

Действительно, различия между множеством определений, принадлежащих разным ученым или школам, неизбежно отталкиваются от различных типов терроризма, на которых они основывались или на противодействии которым сфокусированы. Представляется важным выявить ключевые дефиниции и осуществленные контртеррористические политики великих держав, проанализировать их и выяснить различия между ними.

Прежде всего, понятие «терроризм» имеет характеристику, синхронизированную с контекстом системы международных отношений. Ключевой фактор в борьбе с терроризмом зависит от того, как это понятие определяется.

Для определения терроризма Дж. Гиббс иллюстрирует, что эмпирическая осуществимость и эффективность должны быть отражены концептуальной основой, которая очевидно логически усиливает причинность и эмпирическую связь с ней. С его позиции определение термина «терроризм» должно было объясняться не дискуссионными и противоречивыми исследованиями в рамках критического мышления и скептицизма, а официальными документами, институционализированными подходами или универсальными законами,

которым подчиняются все меры и правила, включающие общие объяснения утверждений и предсказаний в исследованиях международной безопасности [2].

Согласно дефиниции «Словаря международных отношений» Эванса и Ньюнхама, «терроризм» определяется как «применяемое для достижения политических целей насилие, имеющее систематическую основу или обладающее угрожающим характером» [3]. Из этого определения вытекают несколько признаков терроризма: цель, насилие, систематичность. Между тем в этом определении напрямую указывается связь террористической деятельности и политики. Кажется, верным, что ключевые слова в концепции, по сути дела, зависят от того, какой характер имеет террористическая деятельность и как терроризм распространяется в идеологическом аспекте.

Т. Бэйди указывает, что основным препятствием для формирования концепции терроризма является предпосылка [4]. Если в научных исследованиях терроризма попытаться определить предпосылку принятия того или иного определения до четкого формирования понятия, такого как глобальный терроризм или религиозный терроризм, то мера «вольности» трактовки будет высока (например, если предпосылкой является какой-то акт терроризма, оказывающий эмоционально-этический окрас последующему определению).

П. Роджерс перечисляет три основных аспекта для определения сути понятия «терроризм», в которых указывается субъект терроризма - отдельный террорист или организованная террористическая группа, выделяется цель - объект террористической деятельности, также назначение террористической атаки, включая «политический терроризм». Национальный терроризм, отличающийся от негосударственного терроризма, исследователь определяет распространением террора и страха. Роджерс оценивает, что «терроризм» может быть классифицирован как «политический», если в его методах присутствуют принуждение, насилие или мошенничество [5].

Приведенные выше дефиниции связывают причинность терроризма - его политическую цель - и последствия. В этом поле, по нашему мнению, могут крыться различия между обычным криминальным действием и террористическим актом, государственным терроризмом и индивидуальным террором. Согласно исследователю терроризма А. Кронину, разница между войной и государственным терроризмом состоит в том, что война ведется с соблюдением международных конвенций или резолюций, а государственный терроризм характеризуется выпадением из международных норм и оказывает, помимо всего прочего, длительное психологическое воздействие на общество, что связано с фактором неожиданности [6]. Исследования Кронина в определенной степени определяет концепцию «терроризма» в слиянии политической цели и идеологических факторов. Исследователь полагает, что сложность определения терроризма широко обсуждалась именно из-за субъективности мнения определяющих, а также динамичных общественных изменений. Очевидно, имеется в виду глобальная цифровизация, замена человеческого труда искусственным интеллектом и др.

Известная теория «столкновения цивилизаций» С. П. Хантингтона может объяснить причину, по которой изменился характер терроризма: меру столкновения цивилизаций можно разделить на два уровня - микроуровень и макроуровень. Первый предполагает, что конкурирующие соседние этнические группы с заложенными цивилизационными противоречиями будут чаще воевать за контроль над территорией. Макроуровень является более сложным: страны, происходящие из разных цивилизаций, будут не только бороться за территориальный контроль, но и за мировой порядок и доминирование над третьими сторонами. Эти конфликты направлены на то, чтобы форсировать распространение передовых политических практик или уникальных религиозных ценностей, которые позволяют изменить системы других стран [8]. Хантингтон считает, что Запад стремится распространять свои стандарты в качестве универсальных, которые используются для замены первоначальных

ценностей других цивилизаций, и настаивает на контроле мирового порядка и международных институтов с помощью военного и экономического роста для устранения угроз со стороны других цивилизаций. Западный блок широко участвует почти во всех международных делах, включая политические, экономические вопросы и вопросы безопасности, большинство из которых находится под контролем Запада, а ключевую ценностную оппозицию Западу представляют исламские государства, поэтому на нынешнем этапе столкновение цивилизаций состоит, главным образом, из конфликтов и противоречий Запада и ислама. Исламский терроризм, очевидно, здесь рассматривается как систематический метод борьбы против навязывания ценностей, инспирированных Западом. И этот метод становится очень популярным у обществ исламских стран, зачастую - бедных, поскольку они винят общества западных государств в использовании своего доминирующего положения в мировом порядке для получения ресурсов и благ глобализации. Террор обывателям из бедных стран с преимущественно исламским населением представляется единственным методом достижения справедливости по отношению к «угнетателям», поскольку в военном, информационном и экономическом планах они проигрывают.

П. Дэвис в своем исследовании анализирует факторы, вызывающие крайнюю, радикализованную и измененную природу современного терроризма, и в то же время дифференцирует несколько террористических групп в соответствии с такими компонентами, как лидерство, идеология, цель и доступ к ресурсам. Он подчеркивает прагматическую, а не хаотическую природу терроризма, поскольку прагматизм призван контролировать идеологию терроризма и тактику действий. Для таких террористических групп, как «Аль-Каида», идеология является ядром религиозного экстремизма, подчеркивающего внутреннюю идентичность [9].

Г. Фуллер указывает, что иррационализм исламизма может объединить разных недовольных вокруг возможных ответов в форме критики и насилия,

порождаемыми незаконными, коррумпированными или авторитарным режимами [10].

Уиллис и О. Аш-Шахери признают терроризм одной из серьезных угроз безопасности, не имеющей, помимо всего прочего, четкого определения. Они используют модели оценки риска для описания терроризма. Эти модели четко объясняют совокупность нерегулярных последствий, вызванных терроризмом, но не могут предсказать направление, в котором движется терроризм, а также существующие модели риска терроризма не могут предсказать форму будущих террористических угроз [11].

Для понимания связи между дефинициями терроризма и инструментами реализации антитеррористической деятельности представляется важным проанализировать дефиниции понятия «терроризм» в ключевых юрисдикциях мира, столкнувшихся с этой угрозой.

Так, в 18 разделе Кодекса Соединенных Штатов Америки - сводной кодификации федерального законодательства США, издаваемой Управлением по законодательству Палаты представителей, существует ст. 2331, посвященная дефиниции международного терроризма [12]. Прежде всего, под этим явлением понимается деятельность, сопряженная с насильственными действиями или действиями, опасными для жизни человека, которые являются нарушением уголовного законодательства США или любого штата либо которые были бы уголовным нарушением, если они совершены в пределах юрисдикции Соединенных Штатов или любого штата. В статье отмечается намеренность совершения этих действий и имеющая целью запугивание или принуждение гражданского населения, влияние на государственную политику этими методами, включая массовое уничтожение, убийство или похищение людей.

В параграфе «С» ст. 2331 декларируется, что действия, подразумеваемые под понятием «международный терроризм», происходят, главным образом, за пределами территориальной юрисдикции США или выходят за пределы национальных границ с точки зрения средств, с помощью которых они

совершаются, лиц, которых они, как представляется, намереваются запугать или принуждать, или региона, в котором их исполнители скрываются. Таким образом, в законодательстве США отмечается связанность общественно значимых последствий терактов, которые могут быть совершены на территории Америки, с источниками террористических угроз, находящихся вне территории США.

Под «внутренним терроризмом» США подразумевают деятельность, связанную с деяниями, опасными для жизни человека, нарушающие уголовное законодательство США или любого из штатов, и имеющее тождественные признаки, что и в определении международного терроризма, приведенные выше. Исключением является только то, что общественно значимые последствия терактов и их источник находятся в юрисдикции США.

Для Соединенных Штатов терроризм является приоритетной угрозой, и, согласно официальному веб-ресурсу ФБР, «... защита Соединенных Штатов от террористических атак является приоритетом номер один для ФБР. Бюро тесно сотрудничает со своими партнерами в целях нейтрализации террористических ячеек и боевиков здесь, в Соединенных Штатах, оказания помощи в ликвидации экстремистских сетей по всему миру и прекращении финансирования и других форм поддержки, предоставляемых иностранным террористическим организациям [13]. Насилие - это ключевой фактор в определении обоих видов терроризма в США.

Согласно исследованиям Г. Тревертона, разработка и коррекция контртеррористической стратегии США в определенной степени зависят от понимания внешнего облика и характера терроризма. По его мнению, терроризм для правительства США - меньшая угроза, нежели, когда -то был СССР, но отсутствие понимания целей тех или иных террористов или групп, их средств вызывает значительно более серьезное общественное беспокойство [14].

Что касается китайской трактовки понимания явления терроризма, целесообразно отметить, что в октябре 2011 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принял «Постановление по вопросам укрепления антитеррористической работы». Восемь статей этого постановления стали важным правовым основанием для осуществления контртеррористической деятельности в Китае. В частности, в нем даются определения «терроризма», «террористической организации» и «террориста» [15].

Но самым важным в контексте концептуализации и кодификации борьбы с терроризмом в Китае представляется Закон «О противодействии терроризму», принятый Всекитайским советом народных представителей 27 декабря 2015 г. и вступивший в силу в начале 2016 г. Во 2-й статье постулируется тезис о том, что «Госу -дарство выступает против всех форм терроризма, запрещает террористические организации, организацию, планирование, подготовку к осуществлению и осуществление террористической деятельности, поощрение терроризма, подстрекательство к осуществлению террористической деятельности, организацию, руководство и участие в террористических организациях» [16]. Понятие «терроризм» приведено в ст. 3 и относится к «насилию, разрушениям, запугиванию и другим средствам создания социальной паники, угрозы общественной безопасности, посягательств на личную собственность или принуждения государственных органов и международных организаций к достижению их политических и идеологических целей». Терроризм понимается как «любые мысли, речи и деятельность, которые посредством насилия, подрывных действий или угроз нацелены на создание паники в обществе, оказание влияния на процесс принятия политических решений, порождение межэтнической ненависти, подрыв государственной власти и раскол государства».

При этом «террористическая деятельность», включает в себя следующие направления:

- пропаганду, разжигание и подстрекательство терроризма;
- формирование, руководство или участие в террористической организации;
- организацию, планирование и осуществление терактов;
- поддержку, оказание помощи и содействия террористической организации либо отдельным лицам посредством предоставления им информации, финансов, материалов, оборудования, техники и мест для сбора;
- прочую террористическую активность [17].

Приведенный выше Закон, с одной стороны, однозначно осуждает терроризм во всех его проявлениях, а с другой - дает достаточно расплывчатую трактовку самого этого понятия. В определении ООН, представленном в Проекте всеобъемлющей конвенции по международному терроризму, приводится исчерпывающий перечень серьезных правонарушений против человека или собственности, которые характеризуют терроризм, а в китайском варианте трактовки терроризма отсутствует перечисление конкретных правонарушений, кроме указания на «насилие, подрывные действия или угрозы». Второй элемент терроризма - непосредственный объект насилия, или цель. В определении ООН к непосредственным объектам террористических атак относятся не только люди, но и собственность - материальные объекты, в то время как в американском определении используется термин «объекты некомбатанты», включающий военнослужащих вне зоны боевых действий и гражданских лиц. С другой стороны, китайское определение не подразумевает конкретного указания на непосредственные объекты. В связи с этим очевидно, что такое толкование ключевых для терроризма понятий «насилие» и «объект» увеличивает амплитуду вольной трактовки исполнительными органами при правоприменении.

Что же касается понимания терроризма в Европейском союзе, важнейшим документом здесь представляется Директива Европарламента и Евросовета «О борьбе с терроризмом» 2017 г.17. В данном документе

«террористические акты» трактуются как одно из наиболее серьезных нарушений гуманистических ценностей человеческого достоинства, свободы, равенства и солидарности и осуществления прав человека и основных свобод, на которых основан Союз. Они также представляют собой одну из ключевых угроз демократии и верховенству права - основополагающим принципам ЕС. ЕС определяет «терроризм» через деятельность, основной характеристикой которой является насилие, приводящее к гибели или серьезному телесному повреждению человека, значительному ущербу собственности. Также вводится понятие «жертва терроризма» по аналогии с «жертвой войны» и предусматривается перечень принципов по защите лиц, относящихся к этой категории. В определении ЕС, к цели терроризма относятся «серьезное запугивание населения» либо «принуждение государства или международной организации к совершению, или воздержанию от каких-либо действий», а также «серьезная дестабилизация либо уничтожение основополагающих политических, конституционных, экономических либо социальных структур государства или международной организации». Но, конечно, в документе ЕС есть отсылки к праву регулирования угроз террористического характера национальными законодательствами стран Союза [19].

Что же касается законодательств ключевых стран ЕС, определяющих политику Союза, целесообразно начать с анализа законодательства Франции. Так, ст. Б421-1 Уголовного кодекса Франции не различает понятий «нападение» и «террористический акт», но характеризует терроризм как «серьезное и намеренное нарушение закона и порядка» [20]. К терроризму во Франции относятся: преднамеренные покушения на жизнь и благополучие людей, похищения и незаконное заключение, угон самолетов, кораблей и любых других транспортных средств; кражи, вымогательство, уничтожение и ущерб, а также преступления, связанные с использованием компьютеров; преступления, связанные с боевыми группами и движениями, которые были расформированы; изготовление или хранение оружия, смертоносного оружия и

взрывчатых веществ. Мы видим, что Французская Республика перечисляет перечень преступлений, которые могут соотноситься с терроризмом, однако не различает нападение и террористический акт.

В Германии «терроризм» понимается как действия, совершаемые в политических, религиозных, этнических или идеологических целях, которые способствуют возникновению страха у населения и, таким образом, влияют на правительство или государственный орган. Бундестаг ФРГ в своем заявлении декларирует, что «общепринятого и универсального определения терроризма не может быть найдено, существуют различные точки зрения на это явление. В частности, граница между терминами "терроризм" и "борьба за свободу" часто размыта» [21]. Согласно второму периодическому отчету Федерального правительства Германии «О безопасности» от 15 ноября 2006 г., терроризм «не является выражением определенной культуры, он изначально является экстремальным политическим оружием. Терроризм - это стратегия борьбы за вызов государству или существующей власти, что вызывает волны солидарности в определенных группах. А целью является не победа, а распространение террора».

В Российской Федерации определение терроризма вводится Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», где терроризм понимается как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [22]. Также в Законе отдельно дается определение террористической деятельности, под которой понимаются: «организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта,

а равно участие в такой структуре; вербовка, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности». Отдельно вводится определение понятия «террористический акт» как представляющий собой действия, устрашающие население и создающие опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, наступления других тяжких последствий в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях [23].

Не вызывает сомнений то, что российское определение понятия «терроризм» неразрывно связано с политикой РФ по борьбе с терроризмом. В работе О. Оликера отражено, что российское определение термина «терроризм» связано с «идеологией насилия» и «другими незаконными актами насилия». А борьба с терроризмом является ключевой частью стратегии национальной безопасности; от сложного опыта России и долгой истории противодействия терроризму и угрозам сепаратизма эта политика включает в себя более широкое понимание терроризма, чем понимание других регионов мира [24].

Итак, в США доктринально различается внутренний и международный терроризм. В случае обоих явлений общественно значимые последствия терактов локализуются в Соединенных Штатах, а источники террористических угроз находятся внутри страны и за рубежом соответственно. Насилие - это ключевой фактор в определении обоих видов терроризма в США. В Китае терроризм понимается как «любые мысли, речи и деятельность, которые посредством насилия, подрывных действий или угроз нацелены на создание паники в обществе, оказание влияния на процесс принятия политических решений, порождение межэтнической ненависти, подрыв государственной

власти и раскол государства». Тем не менее, понятие терроризма в Китае достаточно расплывчато. В новом антитеррористическом законодательстве Китая впервые в истории страны был законодательно закреплён принцип, позволяющий Народно-освободительной армии Китая (НОАК) и Народной вооружённой милиции Китая (НВМ) участвовать в антитеррористических миссиях за пределами КНР. Поскольку, как писалось ранее, закон не определяет четких масштабов подобных миссий, китайские ВС получают определенную гибкость при реализации антитеррористических операций. Принятие этого закона привело к кардинальным изменениям в использовании военной силы КНР за рубежом. ЕС определяет «терроризм» через деятельность, основной характеристикой которой является насилие, приводящее к гибели или серьезному телесному повреждению человека, значительному ущербу собственности. Франция не различает понятия «нападение» и «террористический акт», но характеризует терроризм как «серьезное и намеренное нарушение закона и порядка», а в официальных документах ФРГ терроризм определяется как стратегия борьбы за вызов государству или существующей власти, цель которой - не победа, а распространение террора. Для Казахстана на принятие решения соответствующими властными органами, устрашение населения и т. д.

Очевидно, несмотря на различие в определениях и «вынос» в дефиниции терроризма проанализированных в статье юрисдикций важных аспектов борьбы с ним, «насилие» является непреложным атрибутом терроризма во всех национальных определениях и работах по теории терроризма. Дефиниции понятия «терроризм» и принципы, лежащие в основах этих дефиниций, проанализированные выше, говорят о том, что великие державы в значительной степени продемонстрировали свое внимание к террористическим угрозам и приняли меры для законодательного закрепления этого понятия и включения его в стратегии безопасности. П. О'Брайан указывает на скрытую разницу между США и Европой в стратегическом противодействии терроризму: Европа

лучше справляется с проблемами безопасности от внутреннего терроризма, появившегося ранее в регионе, и зависит от реализации внутренней политики, направленной на борьбу с террористическими инцидентами как обычными преступлениями с целью остановить рост радикализации и экстремизма; США, напротив, рассматривают большинство угроз как привнесенных извне и включают борьбу с терроризмом в повестку дня внешней политики [25]. В Казахстане и в Китае существуют области с гомогенными этническими меньшинствами, которые используют этнорелигиозный терроризм в политических целях, прежде всего сепаратистского характера, соответственно, угрожают территориальной целостности этих государств.

Религиозный экстремизм: идейные истоки, понятие, сущность, стратегия и тактика

Религиóзный экстремíзм - разновидность экстремизма, в основе которого лежит определённая религиозная идеология и деятельность (практика), присущие отдельным лицам, принадлежащим к различным религиозным организациям и конфессиям, группам и течениям, которые отличаются приверженностью крайне радикальным и фундаменталистским взглядам на толкование некоего вероучения, стремятся вступить в непримиримое противостояние (включая всестороннее применение физического насилия, насильственный захват власти, насильственное изменение государственного строя) с существующими религиозными традициями с целью их коренного изменения или уничтожения. Основой религиозного экстремизма является проявление крайней степени жестокости и агрессивности в сочетании с демагогией. Религиозный экстремизм способствует резкому росту напряжённости, возникающему внутри религиозного сообщества. В современном мире религиозный экстремизм складывается, как вторжение в жизнь общества религиозных или же псевдорелигиозных организаций, при помощи которых делается попытка воплотить соответствующие модели поведения индивидов и переустройства как отдельно взятого религиозного

общества (внутриконфессиональный и межконфессиональный экстремизм), так и всего мира посредством модели глобализации[1][2][3][4][5].

Политолог, эксперт по вопросам безопасности Н. А. Наматов высказывает мнение, что религиозный экстремизм возник как «тенденция, выражающая отрицательную реакцию консервативных религиозных кругов (19-20 вв.) на секуляризацию, т. е. эмансипацию науки, культуры и общественной жизни от религии, что стало причиной маргинализации последней» и представляет собой противоположность модернизму. Он указывает, что само понятие «религиозный экстремизм» имеет непосредственную связь с рядом «предпринятых некоторыми североамериканскими протестантами антимодернистских публикаций — „The Fundamentals. A Testimony to the Truth[англ.]“ („Основы. Свидетельства истины“, 1910-12), в которых провозглашалась верность таким традиционным вероучительным представлениям, как безошибочность Священного писания в каждой детали, рождение Христа от девы, его физическое воскресение и физическое второе пришествие, заместительная теория искупления (согласно которой Богочеловек Христос пострадал на кресте вместо человека)», и таким образом открылось поле для полемики между представителями двух жёстко противоположных лагерей — экстремистами и модернистами. В то же время он отмечает, что сегодня это понятие имеет более широкое значение, поскольку «под религиозным экстремизмом понимается устойчивая религиозная установка или один из типов современного религиозного сознания, характерный прежде всего для т. н. авраамических религий — иудаизма, христианства и ислама, но имеющих также параллели в индуизме, сикхизме, буддизме, конфуцианстве». Наматов обращает внимание на то, что несмотря на разницу проявлениях экстремистских тенденций в различных областях религиозной жизни, «можно говорить о глобальном религиозном экстремизме как особом феномене, появление которого датируется серединой 1970-х годов и связано с такими явлениями, как рост христианского экстремизма в

протестантских церквях США и Латинской Америке, с типологически схожими католическими движениями (например, Opus Dei), с „исламским фундаментализмом“ аятоллы Хомейни, израильским движением Gush Emunim и др.»[25]

Н. А. Наматов выделяет следующие причины: [

- социальные и экономические кризисы
- разрушение структур политической системы
- падение уровня жизни существенной части населения
- подавление властями инакомыслия и оппозиции, национальное угнетение
- стремление лидеров политических партий и религиозных групп ускорить осуществление своих целей

Ю. В. Ахромеева отмечает, что «в основе религиозного экстремизма лежит идея превосходства адептов религиозной группы (обладающих особым званием, статусом) над остальными людьми» и указывает, что подобного рода идеи встречаются «в гностицизме и окультизме, в доктрине движения Новой Эры, а учение New Age является мировоззренческим фундаментом большинства нетрадиционных религиозных верований», которые «являются одной из современных форм религиозного экстремизма». Кроме того, обращает внимание на то, что «религиозный и культурный фундаментализм в равной степени могут стать основой для возникновения религиозного экстремизма». Религиозный экстремизм возникает тогда, когда возникает необходимость в «чистой религиозности», направленной на «очищение» и «преображение» внешнего мира. Ахромеева обращает внимание на мнение социолога А. В. Дмитриева, что «идейным обоснованием терроризма служат те разновидности религиозных учений, которые носят экстремистский, тоталитарный характер. Многие из них отпочковываются от традиционных религий, подвергая их определённой ревизии. Они тенденциозно трактуют их основные положения, вырывая из контекста, дают акценты на одних догматах в ущерб другим».

Н. А. Наматов указывает, что питательной социальной почвой для религиозного экстремизма являются маргинальные слои общества, а также представители религиозных и националистических движений. Кроме того, вовлечёнными могут оказаться часть студенчества и интеллигенции недовольные существующим порядком, и некоторые группы из числа военных. В качестве способов достижения своих целей по разрушению и дестабилизации действующей политической системы религиозные экстремисты используют демагогию, устраивают беспорядки, акты гражданского неповиновения, террористические акты и партизанскую войну. При этом они в целом отвергают какое-либо ведение переговоров, поиски соглашений и/или компромиссов, основанных на взаимных уступках. В тех случаях, когда религиозный экстремизм сочетается с терроризмом, то «предполагает готовность пожертвовать жизнью в доказательство верности идее». Также признаком религиозного экстремизма является фанатизма, поскольку «только абсолютный этический релятивизм может оправдать насильственное лишение человека жизни для достижения политических или идеологических целей», причём «чем меньше группа, тем больше в ней фанатизма». Наматов в связи с этим отмечает, что «в современном мире появилось множество сомнительных новых религиозных течений», а «некоторые из них можно назвать “фанатическими сектами”». Кроме того, он обращает внимание на такой признак как апокалиптические настроения, имеющие место в одноимённых движениях, обладающих «значительными финансовыми средствами». При этом проповедники одной разновидности «не призывают к актам насилия и считают себя вестниками возрождения или рождения нового человека», в то время как другие «сторонники таких движений стремятся подтолкнуть ход истории, провоцируя войну, голод, эпидемии». В связи с этим он обращает внимание на появление десятков «агрессивных движений, проповедующих различные варианты национализма, религиозного фундаментализма, фашизма и идеи конца света — от индуистских националистов[англ.] до неофашистов в Европе

и новых религиозных движений («Ветвь Давида», Уэйко, штат Техас, Аум Синрикё и др)» и указывает на то, что «экстремистские религиозные группы используют химические, биологические и отравляющие вещества, например, «АУМ Синрикё» — газ зарин в токийском метро, а также бактерии сибирской язвы с балкона здания в Токио».

Кандидат политических наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Петрозаводского государственного университета М. И. Безбородов выделяет следующие формы религиозного экстремизма:[1]

- внутриконфессиональный (направлен на глубокую деформацию конфессии);
- иноконфессиональный (направлен на устранение других конфессий);
- лично-ориентированный (направлен на деструктивную трансформацию личности);
- этнорелигиозный (направлен на преобразование этноса);
- религиозно-политический (направлен на изменение политической системы);
- социальный (направлен на изменение социально-экономической системы).

В свою очередь Ю. В. Ахромеева выделяет:[8]

религиозное сознание (существует в индивидуальном и общественном виде), которое обладает признаками тоталитаризации и чрезмерного возвышения ценности «определённой совокупности религиозных идей в ущерб всем иным религиозным и светским идеям», а также нигилизма, который выражается в полном отказе от любых идей, включая религиозные, за исключением религиозного фанатизма - «безусловного верования в истинность единственной религиозной идеи (совокупности идей) и готовности следовать ей при любых обстоятельствах» религиозная идеология (религиозная доктрина), которая произвольным образом провозглашает единственное истинное

объяснение имеющихся в мире сложностей и выступает с «предложением однозначных (истинных) способов их разрешения», решительно делит все явления в обществе на «добро» и «зло», придаёт исключительное и преобладающее значение «одному из аспектов бытия в ущерб остальным», отрицая устоявшуюся иерархию «общесоциальных (общечеловеческих) ценностей и нравственных норм» и противопоставляя собственную доктрину существующей культурной традиции, выступает с «игнорированием или принижением регулятивной значимости любых социальных, в том числе правовых норм общества, не соответствующих объявленной истинной религиозной доктрине»

- деятельность по внедрению в жизнь религиозного учения, которое объявлено единственно верным
- религиозные экстремистские организации как институциональное осуществления религиозного учения

Кроме того Ахромеева указывает, что «одной из современных форм религиозного экстремизма следует назвать нетрадиционные религиозные верования деструктивного характера», поскольку «они противопоставляют себя традиционным формам религии, ценностям и нормам существующей культуры», а также потому что «новые религиозные движения стремятся к теократии, в чём также выражается их экстремистская сущность», и, по мнению, исследовательницы, «воплощение в реальность подобных религиозных доктрин содержит в себе серьёзную опасность для общества» [9]

В качестве мер борьбы с религиозным экстремизмом Н. А. Наматов предлагает объединить усилия государства и общества и отмечает, что формы и «методы борьбы могут быть различными» и выделяет следующие:[2]

- политические
- социологические
- психологические
- информационные

- силовые

Он считает, что «государство должно устранить социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма и пресекать противозаконную деятельность экстремистов». В свою очередь общество должно прибегнуть к «помощи общественных и религиозных объединений, СМИ» и противопоставив «экстремистским идеям гуманистические идеи и принципы толерантности, гражданского мира и согласия». Кроме того, Наматов считает, что «важную роль призвана сыграть правоприменительная практика», когда «в соответствии с нормами права ответственности подлежат не только организаторы и исполнители преступных акций экстремизма, но и их идейные вдохновители», а сама действенность от борьбы с религиозным экстремизмом «зависит от того, насколько последовательно и строго выполняются требования закона» [2]

1.2 Юридический анализ связи терроризма с религиозным экстремизмом

Связь между религиозным экстремизмом и терроризмом проявляется в том, что религиозный экстремизм часто служит идеологической основой для террористических актов. Вот основные аспекты этой связи:

1. Идеологическая основа: Религиозный экстремизм предоставляет идеологическое оправдание для насильственных действий. Экстремисты интерпретируют религиозные тексты таким образом, чтобы обосновать свои террористические действия как богоугодные или необходимые для защиты и продвижения своей веры.

2. Мотивация и цели: Террористы, движимые религиозным экстремизмом, часто ставят перед собой цели, которые они считают священными или предписанными их верой. Это могут быть цели, такие как создание теократического государства, уничтожение врагов веры, или принуждение к соблюдению религиозных норм.

3. **Радикализация и вербовка:** Религиозные экстремистские группы активно занимаются радикализацией и вербовкой новых членов, используя религиозные аргументы для привлечения и мотивации людей. Они могут нацеливаться на уязвимых индивидов, обещая им духовные награды за участие в насильственных действиях.

4. **Организационные структуры:** Многие террористические организации основываются на религиозных экстремистских идеологиях. Примеры включают такие группы, как "Исламское государство" (ИГИЛ) или "Аль-Каида", которые используют религиозный экстремизм для оправдания своих террористических актов и мобилизации поддержки.

5. **Тактики и методы:** Террористы, движимые религиозным экстремизмом, могут использовать специфические тактики, которые они считают религиозно оправданными, такие как самоубийственные атаки или нападения на религиозные объекты и символы других вер.

6. **Влияние на международную безопасность:** Религиозный экстремизм и связанный с ним терроризм представляют серьезную угрозу международной безопасности. Террористические акты могут дестабилизировать регионы, вызвать массовые миграции, привести к межрелигиозным конфликтам и усилению мер безопасности.

7. **Реакция общества и государства:** Борьба с религиозным экстремизмом и терроризмом требует комплексного подхода, включающего не только силовые меры, но и профилактику радикализации, диалог с религиозными общинами, образовательные программы и социальную поддержку.

В заключение, религиозный экстремизм и терроризм тесно связаны через идеологию, мотивацию и методы действий. Понимание этой связи важно для разработки эффективных стратегий борьбы с терроризмом и профилактики экстремизма.

Республика Казахстан – уникальное светское государство, в котором накоплен богатый, исторически бесценный опыт мирного сосуществования

разных культур и цивилизаций, который способствует формированию сходных ценностных ориентаций у большинства населения страны, созданию толерантной атмосферы межэтнического и межконфессионального согласия и взаимоуважения.

Казахстан находится на стыке великих цивилизаций. Наша страна входит в число немногих государств мира, отличающихся огромным конфессиональным и этническим многообразием. Вместе с тем в религиозной сфере существуют серьезные угрозы, связанные с искаженным пониманием тех или иных вероучений, попытками использовать веру в политических или корыстных целях. Одну из главных опасностей для стабильности современного общества представляет экстремизм, идеи которого нередко преподносятся в религиозном облачении. Особенно серьезной данная угроза выглядит вследствие того, что главными объектами воздействия идеологов и пропагандистов радикальных идей являются молодые люди, в том числе студенты и школьники.

Экстремизм на религиозной почве (религиозный экстремизм) – это религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти. Экстремизм на религиозной основе – это приверженность в религии к крайним взглядам и действиям. Основу такого экстремизма составляют насилие, крайняя жестокость и агрессивность, сочетающиеся с демагогией.

Религиозный экстремизм – это оборотная сторона религии, ее темная, опасная сторона. Из опыта недавнего прошлого мы хорошо помним, что самая прекрасная идея, доведенная до абсурда, превращается в свою противоположность и становится опасной для окружающих. Религиозный экстремизм – яркий пример такой трансформации. И не только конкретные

секты являются его питательной почвой, но и, как это ни парадоксально, традиционные религии.

Есть несколько причин возникновения экстремизма:

социально-экономические кризисы,

деформация политических структур,

падение жизненного уровня значительной части населения,

подавление властями инакомыслия и оппозиции,

национальный гнет, амбиции лидеров политических партий и религиозных групп, стремящихся ускорить реализацию выдвигаемых ими задач и т. д.

Наличие этих причин в некоторых государствах Ближнего Востока, Центральной и Южной Азии (особенно следует выделить Афганистан и Пакистан) привели к тому, что там образовались очаги экстремизма и терроризма, представляющие угрозу для мира не только в этих странах, но и в регионе и во всем мире.

В Казахстане нет серьезных внутренних социально-экономических и политических причин для формирования экстремистской и террористической идеологии, однако это не означает того, что эти явления не представляют угрозы для нашей национальной безопасности.

Базу экстремизма составляют маргинальные слои населения, представители националистических и религиозных движений и недовольная существующим порядком часть интеллигенции и студенчества, некоторые группы представителей силовых структур.

Экстремизм на религиозной основе в сочетании с терроризмом предполагает готовность пожертвовать жизнью в доказательство верности идее, но трудно назвать героическим поступком распространение бактерий ботулизма или сибирской язвы. Экстремизм на религиозной основе имеет признак фанатизма, т.к. только абсолютный этический релятивизм может

оправдать насильственное лишение человека жизни для достижения политических или идеологических целей.

Многие страны сталкиваются с этой проблемой, уже накоплен определенный опыт и разработана система мер, направленных на предотвращение экстремизма и терроризма. Однако можно утверждать, что ни одно государство в наши дни не застраховано полностью от проявлений экстремизма и терроризма.

Количественный рост, острота и многообразие экстремистских проявлений в экономической, духовной, культурно-нравственной, религиозной и иных областях жизни и деятельности общества оказывают дестабилизирующее влияние на обстановку в обществе.

Экстремизм на религиозной основе может использовать тактику информационного терроризма и кибернетических войн. В компьютеризированном обществе трудно сохранять секреты, а меры защиты оказались не вполне эффективными. Изменились и цели экстремистов: зачем убивать политического деятеля или бросать бомбу в толпу, когда достаточно нажать несколько кнопок для достижения драматических и широкомасштабных результатов. Если религиозный экстремизм будет осуществлять свои действия на информационном пространстве, его разрушительная сила многократно превзойдет силу любых видов оружия.

Таким образом, проблема экстремизма представляет собой реальную угрозу национальной безопасности, благополучному развитию экономики и духовной жизни общества.

На наш взгляд, необходим системный подход в идеологическом противодействии экстремизму и терроризму. Для ограждения казахстанского общества, особенно молодежи, от разрушительного воздействия экстремистских сил, нужны профилактические меры. Необходима выработка эффективных подходов к пропагандистской, просвещенческой и

разъяснительной работе, основанной на выверенной аргументации собственной позиции и идеи.

В плане борьбы с распространением религиозного экстремизма проблемой остается бесконтрольный выезд молодежи на учебу в зарубежные религиозные (особенно исламские) учебные учреждения. Нет точной статистики по количеству выехавших, данных о конкретных учебных заведениях. В результате экстремистские религиозные организации получают возможность опекать молодежь, направлять и оплачивать их обучение. Необходимо решить вопрос по обучению граждан в религиозных учебных заведениях за пределами Казахстана. Эта проблема сложная, т. к. не существует общегосударственного механизма в этой сфере.

С экстремизмом на религиозной основе должно бороться общество и государство. Методы борьбы могут быть различными. Государство должно устранить социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма и пресекать противозаконную деятельность, а общество при помощи общественных и религиозных объединений, СМИ и т.п. должно противодействовать религиозному экстремизму, противопоставляя ему гуманистические идеи и принципы толерантности, гражданского мира и согласия. Для преодоления такого рода экстремизма могут применяться политические, социологические, психологические, информационные, силовые и другие формы борьбы. Важную роль призвана сыграть правоприменительная практика. В соответствии с нормами права ответственности подлежат не только организаторы и исполнители преступных акций экстремизма, но и их идейные вдохновители. Эффективность борьбы против религиозного экстремизма в нашей стране зависит от того, насколько последовательно и строго выполняются требования закона.

Содержание профилактической работы, с учетом сложности и многогранности такого явления, как религиозный экстремизм, должно сочетать комплекс мер, проводимых под руководством государственных органов. Меры

должны включать идеологическую работу по подрыву идейной базы носителей экстремистской идеологии, а также устранение социально-экономических и политических предпосылок, способствующих распространению экстремизма.

Идеологическая работа должна включать следующие меры:

- совместно со специалистами в сфере религиоведения и теологии необходимо обосновать неприемлемость экстремистских идей и действий с точки зрения самой религии (в первую очередь речь идет об исламе);
- политико-правовое обоснование неправомерности экстремистских действий, основанное на юридической оценке данного феномена;
- необходимо показать глубоко безнравственную и антигуманную сущность экстремизма и терроризма, прикрывающегося религиозными лозунгами.

Также государство должно заботиться об устранении социально-экономических предпосылок, способствующих вовлечению граждан в деятельность экстремистских организаций. Большая часть работы в этом направлении ложится на органы власти, призванные реализовать государственные программы в области экономики, социального и медицинского обеспечения, что должно повлечь за собой рост материальное благосостояние общества.

В содержании профилактики могут быть учтены политические, этнокультурные, нравственные аспекты обоснования тезиса о недопустимости экстремистских действий и намерений. Профилактическим целям будут отвечать следующие мероприятия:

- организация встреч религиозных лидеров, старейшин (аксакалов) с учащимися высших и средних учебных заведений;
- инициирование и проведение в культовых и теологических учебных заведениях специальных проповедей профилактического характера;
- проведение лекций, круглых столов, семинаров в различных аудиториях;

- издание научной и публицистической литературы, брошюр, периодических изданий, подготовка и демонстрация документальных фильмов соответствующей тематики.

Кроме того, проблема экстремизма должна получить должное освещение при чтении курсов по религиоведению и другим гуманитарным дисциплинам в вузах и средних учебных заведениях. Все эти меры соответствуют государственной политике и в значительной степени уже реализуются на практике.

Также способствовать решению проблемы должно то, что гражданское общество должно являться субъектом, а не объектом в ходе борьбы с экстремизмом и терроризмом. Государство должно быть равноправным партнером структур гражданского общества в поиске адекватных ответов на вызовы экстремизма и терроризма, а не действовать в рамках схемы «власть-подчинение», рассматривая гражданское общество как объект регулирования, контроля и управления.

Диалог власти и гражданского общества будет способствовать выявлению членов радикальных организаций, показывать их истинное лицо и правильно ориентировать правоохранительные органы. Публичность общественной деятельности, всячески стимулируемая властью, позволит избежать проблемы с образованием тайных обществ, угрожающих основам общественного устройства и действующих вне контроля общества и власти.

Нужно учитывать то, что любой радикальной идее нужно противопоставлять другую, умеренную идею, направленную на миролюбие, гуманизм и толерантность. И делать это должны деятели культуры, научное сообщество и официальное духовенство.

Развивающееся гражданское общество должно мотивировать общественные интересы и снижать уровень конфликтного потенциала. Любое принижение и ограничение деятельности структур гражданского общества, как

на национальном, так и международном уровне будет наоборот провоцировать радикализм и экстремизм.

В свою очередь, силовые структуры должны четко и жестко реагировать на любые призывы или действия, связанные с насилием или с проявлением ксенофобии и нетерпимости. Только в этом случае можно будет более или менее успешно противодействовать экстремизму и терроризму, с точки зрения их источников, корней, а не бороться только с последствиями.

Казахстан входит в число государств, поддерживающих мировой антитеррористический фронт. Наша страна на всех уровнях тесно взаимодействует и сотрудничает в борьбе с терроризмом с другими государствами. Надо учитывать, что война религиозных фанатиков идет не только по линии религиозные экстремисты – богатые западные «кяфиры». Сегодня деятельность экстремистов во многом по-прежнему носит преимущественно локальный характер

Терроризм относится к числу транснациональных преступлений, что требует единообразного подхода и, главное, выработки единых международных правовых норм для осуществления согласованных действий по борьбе с ним. Сегодня очевидным стало то, что победить это величайшее социальное зло современности можно только сообща, сформировав эффективную международную систему противодействия терроризму, которая должна предусматривать сотрудничество государств и их компетентных органов на глобальном, региональном и двустороннем уровнях.

Особо следует отметить о необходимости предупредительно-профилактической работы по ликвидации экстремистско-националистических и экстремистско-террористических сайтов в Интернете, активно пропагандирующих идеологию экстремизма, национализма и терроризма, содержащих призывы к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности против людей другой национальности или вероисповедания, иностранных граждан, а также подробные инструкции по

изготовлению взрывных устройств, совершению террористических актов, «националистических» убийств и т.п.

В настоящее время в Интернете существует сайты, распространяющие идеологию экстремизма и терроризма. Такого рода сайты в значительной степени ориентированы на молодежную аудиторию. Учитывая, что экстремистско-националистические и экстремистско-террористические сайты создаются, как правило, за пределами Казахстана, для противодействия размещению в Интернете информации экстремистского характера и пресечения экстремистско-террористической пропаганды необходимо прежде всего создание эффективной международной правовой базы и международное сотрудничество государств в данной сфере. Закон «О противодействии экстремизму» предусматривает возможность международного сотрудничества Республики Казахстан в области борьбы с экстремизмом с иностранными государствами, их правоохрнительными органами и специальными службами, а также с международными организациями, осуществляющими борьбу с экстремизмом.

Сложность, многогранность феномена современного терроризма требует всеобъемлющего подхода, сочетающего силовые, политико-дипломатические, экономические и гуманитарные действия, эффективной стыковки антитеррористических мер, предпринимаемых на международном и национальном уровнях. Сегодня назрела необходимость совершенствования созданной международной системы, которая могла бы обеспечивать одновременно как профилактику терроризма, так и адекватные меры по урегулированию возникающих кризисных ситуаций, связанных с терроризмом.

Для реализации задачи профилактики серьезные усилия прилагаются со стороны ряда научно-исследовательских центров и институтов. С этой же целью регулярно проводятся специальные слушания в парламентах европейских стран с привлечением экспертов правоохрнительных органов, а также видных ученых, представителей религиозных общин.

1.3 Международный опыт в сфере профилактики религиозного экстремизма и терроризма

Борьба с преступностью осуществляется главным образом путем применения внутригосударственных мер превентивного, репрессивного и воспитательного характера. Однако только этих мер для достижения положительных результатов может быть недостаточно, все большую роль начинает играть сотрудничество государств. Такое сотрудничество, развиваясь, отражает эволюцию межгосударственных отношений вообще, процесс развития международного права. Это сотрудничество нельзя рассматривать изолированно, ибо оно, как губка, впитывало черты международного права предшествующих исторических периодов, в его нормах и принципах фиксировались результаты сотрудничества государств по другим проблемам [26].

Региональное и глобальное сотрудничество можно рассматривать в качестве перекрещивающихся стратегий, которые дополняют друг друга. Такой подход оказывает синтетическое воздействие, особенно в случаях, когда результаты совместных операций ощущаются на национальном уровне и поощряют государства к разработке внутреннего права в соответствии с их обязательствами, принятыми на международном уровне. Но существуют различия в исходных предпосылках, лежащих в основе двустороннего сотрудничества, с одной стороны, и многостороннего сотрудничества, с другой стороны, особенно тогда, когда предпринимаются усилия по многостороннему сотрудничеству в глобальных формах. Двусторонний подход основывается на так называемой эволюционной модели сотрудничества, для которой характерно постепенное укрепление системы двусторонних связей. Такой процесс носит планомерный характер и предусматривает тщательное укрепление и постепенное расширение норм, механизмов и инструментов сотрудничества. Укрепление двустороннего сотрудничества осуществляется снизу-вверх,

стержневым моментом являются понятия целесообразности и практичности. Конечная цель отнюдь не игнорируется, но осознается, что для ее достижения потребуется много времени. Приверженцы двустороннего подхода считают наилучшей основой для развития сотрудничества совпадение интересов двух государств, которые сталкиваются с аналогичными проблемами и проявляют готовность решить эти проблемы. Эффективность в значительной степени зависит от воли государств, и это наилучшим образом проявляется в случаях, когда отдельные государства готовы налаживать активное и стабильное сотрудничество для достижения общих целей. При этом действующие двусторонние договоры о взаимной помощи и выдаче, а также различные другие формы содействия обеспечивают модель для более высокого уровня сотрудничества.

Комплексный подход к международному сотрудничеству состоит в том, что, поскольку проблема носит глобальный характер, наилучшим решением является деятельность, широкая по масштабам, многосторонняя по форме и глобальная по охвату. Признается необходимость упорядочить ситуацию, которая может оказаться "довольно беспорядочным набором глобальных, региональных и двусторонних механизмов, созданных без учета общих параметров". Применение многостороннего подхода позволило бы исправить сложившееся положение. Сотрудничество развивалось бы постепенно, без какой-либо общей стратегии, однако на современном этапе процесс требует планирования и регулирования, в частности за счет применения более комплексных и долгосрочных подходов, например, разработки конвенции о борьбе против организованной транснациональной преступности. Ключевая концепция многостороннего подхода состоит в том, что для решения острых проблем необходимы кардинальные меры, но такой подход наталкивается на традиционную приверженность национальному суверенитету. Но в действительности речь идет не об утрате суверенитета, а о том, готовы ли государства пожертвовать частью формальных требований, связанных с ним,

чтобы предотвратить разрушения в результате деятельности транснациональных преступных организаций. Как и большинство других теоретических схем, многосторонний подход ориентирован на определенную конечную цель и предусматривает наиболее короткий и прямой путь ее достижения. Такой подход, действующий сверху вниз, учитывает различные проблемы и в то же время исходит из неумолимой логики, которая обеспечивает стимулы для их преодоления [26].

В каждый исторический период международная борьба с преступностью хранила черты своей эпохи. В период рабовладения все межгосударственные связи в этой области сводились к заключению договоров о выдаче или просто к практике выдачи политических беглецов. Данные связи, естественно, имели только двусторонний характер и развивались в немногих регионах. Развитых принципов сотрудничества не существовало. При феодализме круг государств, имеющих связи в деле борьбы с преступными деяниями, расширился, активная роль в этом принадлежала церкви. И хотя межгосударственные связи по-прежнему ограничивались заключением договоров и практикой выдачи преступников, детальнее стал определяться круг лиц, подлежащих выдаче. В период феодализма широко применялись обычные нормы, но появлялось все большее количество договоров. Господствующим принципом был принцип борьбы с политическими преступлениями.

С появлением капитализма в международной борьбе с преступностью произошли кардинальные изменения. Во-первых, стало общепризнанным совершенно новое правило: не выдавать политических деятелей и сотрудничать только в борьбе с общеуголовными преступлениями, что, однако, не означало точного следования этому принципу на практике. Во-вторых, сам предмет сотрудничества стал шире. Между государствами начали заключаться соглашения о борьбе с отдельными видами преступлений. Одним из первых документов такого рода явилась принятая Венским конгрессом 4 февраля 1815 г. Декларация, в которой заявлялось о недопустимости торговли африканскими

неграми. Вслед за ней были приняты соглашения о борьбе с торговлей женщинами и детьми, незаконным распространением наркотических веществ и др. Далее чрезвычайно усилилась роль уголовного закона в деле борьбы за мир и безопасность, равноправие народов и наций, против геноцида, расовой дискриминации и т.д. Новые принципы международного права в ряде случаев обеспечиваются также силой внутригосударственного принуждения. Например, многие государства приняли специальные акты, запрещающие пропаганду войны. Увеличилась роль международных соглашений в борьбе с преступлениями. И дело не только в том, что увеличивается число таких соглашений, но и в том, что теперь вначале вырабатывается договор, а затем, в соответствии с его установлениями, принимаются внутригосударственные законы.

Существенная черта современного состояния международной борьбы с преступностью - возрастание роли международных организаций в качестве организационных и координирующих центров.

Учитывая, что межгосударственные связи в области борьбы с преступностью весьма динамичны, что почти ежегодно появляются новые и новые соглашения относительно отдельных видов преступлений, в данном исследовании подробно рассмотрим меры по борьбе именно с международным терроризмом.

В документах ООН отмечается, что при рассмотрении деятельности транснациональных преступных организаций неизменно встают вопросы, касающиеся использования тактики террора и связей с террористическими организациями. Преступные организации прибегают к террору чаще всего для того, чтобы создать более благоприятные условия для деятельности своих преступных предприятий. Их действия направлены против конкретной политики в области обеспечения законности, а не против существующих властных структур. Напротив, террористические группы преследуют

политические цели, которые зачастую направлены на изменение сложившегося положения либо на уровне государства, либо на международном уровне. В преступной деятельности, например, в торговле наркотиками или оружием, террористические группы участвуют, как правило, с целью добыть средства, необходимые им для более эффективного выполнения их политических задач. Однако при том, что средства и цели преступных и террористических организаций совершенно различны, в настоящее время все больше проявляется тенденция к их слиянию, которая может стать необратимой.

Одним из признаков этой тенденции является прямое использование преступными организациями акций террора [27].

Исследуемая проблема являлась предметом неоднократного рассмотрения в ООН. Так, ее седьмой Конгресс по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в своей резолюции в Миланском плане действий подтвердил, что первоочередное внимание должно уделяться борьбе с терроризмом во всех его формах, в ключах, при необходимости, скоординированные, согласованные действия международного сообщества. Седьмой Конгресс ООН просил Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней рассмотреть возможность разработки рекомендаций о международных действиях по укреплению правоохранных мер, в том числе процедур выдачи преступников, соглашений о юридической помощи и сотрудничестве в отношении правонарушений террористического характера.

Будучи обеспокоен быстрым распространением национальной и международной террористической преступной активности, а также сознавая серьезную угрозу, которую представляет рассматриваемая активность для социальной и политической стабильности и жизни огромного числа людей, восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями особо отметил тенденцию интернационализации терроризма. В связи с этим Конгресс предложил международному сообществу

принятие согласованных ответных мер по борьбе с национальным и международным терроризмом глобального характера. С целью скоординированных действий против международного терроризма как на национальном, так и на международных уровнях, восьмой Конгресс ООН выработал специальные рекомендации, именуемые «Приложение «О мерах по борьбе с международным терроризмом»».

В данном «Приложении» отсутствует определение международного терроризма. Этот пробел можно объяснить следующим. Начиная с первого исследования международного терроризма, проведенного ООН в 1972 г., международное сообщество до настоящего времени не может достигнуть согласия в отношении общеприемлемого содержания термина "международный терроризм". Не удалось достичь общего согласия и в отношении мер, необходимых для предотвращения пагубных последствий терроризма и в целом борьбы с ними. До согласования общеприемлемого определения международного терроризма в "Приложении" рекомендуется определить преступное поведение террористов и на основе принципов международного права создать систему эффективных мер превенции и принуждения.

В своем выступлении на пятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН руководитель американской делегации в ООН М. Олбрайт заявила, что США будет просить Ассамблею принять решения, касающиеся терроризма, коррупции и преступности, наркобизнеса и незаконной торговли оружием. По ее словам, США будут лоббировать резолюцию по заключению конвенции против террористических актов с применением взрывных устройств. "Терроризм подобен чуме, распространившейся во все уголки земного шара, - заявила Олбрайт, - Мы должны действовать вместе для того, чтобы предупреждать и предотвращать террористические акты, а их организаторов и исполнителей привлекать к ответственности. Мы должны дать ясно понять тем, кто планирует подобные акты, что международное сообщество выступит

против них единым фронтом". Еще одним приоритетом является запрещение применения, хранения, производства и передачи наземных мин, сказала М.Олбрайт. США будут добиваться принятия "международной декларации о безопасности граждан, которая должна продемонстрировать решимость в борьбе с международной преступностью во всех ее формах".

Лидеры крупнейших промышленно-развитых стран приняли пакет мер, направленных на борьбу с международной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и терроризмом на состоявшемся саммите в Лионе в 1996 г. Этот пакет, представляющий собой перечень из сорока рекомендаций, предусматривает принятие конкретных мер со стороны "большой семерки".

Указанный пакет содержит конкретные рекомендации по четырем ключевым направлениям.

"Отказ в предоставлении убежища": восемь стран должны обмениваться информацией в связи с договорами об экстрадиции и запросами об экстрадиции в отношении разыскиваемых преступников, террористов и преступных организаций, а также в связи с программами по защите свидетелей. Это будет осуществляться путем обмена работниками прокуратур, судебных и правоохранительных органов; за счет координации усилий в сфере международной подготовки сотрудников правоохранительных органов, а также за счет увеличения числа договоров и других двусторонних и многосторонних соглашений, касающихся экстрадиции.

"Лишение преступников и террористов необходимых ресурсов": восемь стран будут обмениваться информацией, касающейся борьбы с отмыванием денег, в том числе о методах ведения расследований и методах привлечения преступников к ответственности. Они будут способствовать увеличению числа стран, относящих практику отмывания денег к преступлениям и принимающих законы, которые позволяют налагать арест на имущество преступников-террористов.

"Защита национальных границ": они усилят деятельность по борьбе с организациями и подпольными рынками, поддерживающими преступную террористическую деятельность; они будут обмениваться информацией о лицах и организациях, занимающихся незаконной торговлей оружием, контрабандой людьми, а также данными о разыскиваемых преступниках; они будут обмениваться последними достижениями в сфере технологий, применяемых при защите границ, использовать усовершенствованные виды въездных и выездных документов и более совершенную технику для обнаружения подделок; они будут содействовать увеличению числа стран, относящих контрабанду людьми к категории преступлений.

"Выявление и профилактика преступлений и террористических актов, совершаемых с применением передовых технологий": восемь стран разработают общие подходы к борьбе с высокотехнологичными преступлениями и компьютерным пиратством, в том числе с действиями террористов, использующих последние достижения информационной технологии для проникновения в базы данных финансовых институтов и государственных учреждений.

В этой связи необходимо выделить еще один документ, принятый министрами «восьмерки» на совещании в Оттаве от 12.12.95. в котором закреплялись вопросы укрепления международного сотрудничества, международные и национальные правовые рамки, вопросы обмена опытом и информацией, вопросы захвата заложников, финансирования террористической деятельности и др.

В рамках Интерпола (Международной организации уголовной полиции) сложился постоянно действующий механизм кооперации и координации действий полиции разных стран в борьбе с общеуголовной преступностью. Но контакты полицейских служб в системе Интерпола - лишь часть более общего и широкого международного сотрудничества государств по социальным

вопросам, в числе которых поиски наиболее эффективных форм и методов борьбы с преступностью как на национальном, так и на международном уровне.

Борьба Интерпола с терроризмом всегда была трудной. До последнего времени он вообще не вступал в противоборство с ним из-за опасений относительно "политической" природы этого преступления. Такое отношение Интерпола к терроризму основывается на ст.3 Устава Международной организации уголовной полиции (официально текст Устава опубликован не был), в которой указано, что "организации строго запрещается любое вмешательство или деятельность политического, военного, религиозного или расового характера" Исключение составляли лишь проявления "чисто" криминального терроризма, который отмечался при совершении таких преступлений, как, например, незаконная торговля наркотиками или фальшивомонетничество.

В 1984 г. Генеральная ассамблея Интерпола в Люксембурге утвердила новые "Основные направления", позволяющие Интерполу действовать, если террористы орудуют за пределами своей национальной территории. В январе 1987 г. Генеральной ассамблеей Интерпола была создана специальная антитеррористическая группа, ее именуют ТЕ-группа. В марте 1987 г. Генеральный секретариат Интерпола разослал в Национальные центральные бюро (НЦБ) стран-членов Интерпола "Руководство по борьбе с международным терроризмом".

В борьбе с европейским терроризмом Интерпол играет важную роль в следующих аспектах:

- 1) Если национальная полиция страны намерена арестовать кого-либо за ее пределами, она должна действовать через Интерпол. Никто не имеет права арестовать иностранца в пределах Европейского сообщества или где-либо еще за преступление, совершенное за пределами данной страны, без наличия особого извещения или оповещения из Интерпола.

2) Интерпол используется тогда, когда расследование акта терроризма, совершенного в Европе, выходит за ее пределы, так как это единственная полицейская организация, действующая в мировом масштабе.

3) Интерпол помогает в борьбе с европейским терроризмом, предоставляя консультации специалистов и техническое содействие, например, проводит экспертизу по взрывчатым веществам или огнестрельному оружию.

Интерпол главную свою деятельность в борьбе с международным терроризмом сосредоточил на вопросах предупреждения захватов и взрывов на воздушном транспорте. Только к сентябрю 1980 г. ТЕ-группа отправила 18 предупреждений, связанных с воздушным терроризмом и нападением на посольства дипломатов. Данные о готовящихся террористических покушениях проверяются, затем сообщаются в национальные полиции, а также направляются в две международные организации, отвечающие за безопасность на воздушном транспорте: IATA (Международная ассоциация гражданской авиации) и ICAO (Международная организация гражданской авиации), для принятия соответствующих мер.

Также необходимо обратить внимание о действующих международных договорах о выдаче и взаимной помощи. Данные договоры являются эффективным средством сотрудничества государств в борьбе с террористической деятельностью, вместе с тем двусторонним договорам о выдаче и взаимной помощи присущи недостатки. Для этой формы сотрудничества характерна нерегулярность, которая является причиной низкой эффективности, плохой координации и дублирования усилий, если рассматривать деятельность в целом. Двустороннее сотрудничество требует значительного времени и ресурсов, что сложно для малых государств, не обладающих надлежащими ресурсами и опытом ведения многочисленных двусторонних переговоров для разработки различных инструментов сотрудничества. Хотя наличие типовых договоров несколько упрощает эту задачу, нехватка ресурсов, по-видимому, будет и впредь являться

существенным препятствием. Отсюда следует, что, хотя система двустороннего сотрудничества будет и далее укрепляться, ее необходимо дополнить различными формами многостороннего сотрудничества.

Региональное сотрудничество в вопросах судебного и уголовного преследования является естественным дополнением усилий по созданию политического и экономического союза, хотя оно связано с рядом деликатных и сложных аспектов национального суверенитета. В этом смысле его можно рассматривать в качестве очередного этапа (или неизбежного результата) более обширных политических и экономических процессов, основанного тем не менее на признании того, что полное единообразие внутригосударственного законодательства не является ни реальным, ни желательным. Дело в том, что "все системы уголовного правосудия создаются в полном соответствии с конкретными особенностями различных стран. Такое хрупкое равновесие можно нарушать лишь в том случае, если это позволит получить существенные преимущества". Между тем региональное сотрудничество является признанием необходимости предпринять конкретные шаги в ответ на обострение региональных проблем из-за открытия внутренних границ и развития единого рынка.

Вместе с тем многосторонние механизмы "открывают значительные преимущества, одним из наиболее важных среди которых является устранение необходимости в разработке отдельных двусторонних соглашений с большим числом иностранных правительств". Ведение переговоров является относительно легким делом для крупных государств с высокоразвитыми административными структурами; однако для мелких государств с ограниченными ресурсами и опытом более эффективными по затратам являются многосторонние формы сотрудничества. Они особенно полезны, если правительства не желают осуществлять двустороннее сотрудничество или оно невозможно по политическим соображениям. Хотя после окончания "холодной" войны политическое и идеологическое противостояние не является

значительной проблемой, многостороннее сотрудничество по-прежнему открывает такие возможности для сотрудничества, каких не существует на двустороннем уровне. Еще одним преимуществом многостороннего сотрудничества является то, что оно меньше становится объектом ответных ударов со стороны организованных преступных групп [26].

2 Профилактика религиозного экстремизма и терроризма в Республике Казахстан

2.1 Факторы, детерминирующие совершение преступлений, связанных с осуществлением религиозного экстремизма и терроризма

Причины появления и распространения многих негативных явлений современности находятся в непосредственной взаимосвязи с глубинными процессами, происходящими в различных сферах общественной жизни.

Человечество на протяжении всей своей истории стремилось к обретению идеальной модели взаимного сосуществования, как социального, так и духовного. Но нередко такие поиски приводили к возникновению разного рода крайних идей и воззрений, в том числе и в религиозной сфере, провозглашавших истинность и превосходство одних взглядов над остальными, одобрявших применение насилия ради «чистоты веры», ставящих во главе всего только стремление к духовному превосходству, не выбирая средств для его достижения.

Зачастую стремление представителей разных религий изменить несправедливый, по их мнению, общественный порядок, добиться перераспределения материальных ресурсов, власти выливается в открытое противостояние и борьбу. В этих случаях религиозные движения придают особую остроту социальным противоречиям и конфликтам, религиозные лозунги и знамена «заряжают» участников верой в «священную» правоту своих действий [28].

В связи с этим выделение и анализ детерминирующих факторов религиозного экстремизма имеет весьма важное значение как для изучения особенностей данного явления, так и для эффективного противодействия ему.

Современная криминологическая наука обладает различным комплексом подходов в выявлении причин и условий, способствующих возникновению

экстремизма и терроризма, но детерминанты религиозной преступности, а в частности, религиозного экстремизма все же не столь подробно изучены ввиду нахождения их на стыке различных сфер общественной и духовной жизни.

Таким образом, в рамках раскрытия причин возникновения религиозного экстремизма считаем необходимым обратиться к анализу эндогенных и экзогенных детерминантов указанного негативного социального явления.

На наш взгляд, эндогенными детерминантами религиозного экстремизма выступают теологические составляющие, среди которых наиболее ярко проявляются процессы «внутриконфессиональной дихотомии» (разделения) и ассимиляции религиозного учения. Данные явления оказывают непосредственное воздействие на сущностную составляющую идеологии религиозного экстремистского учения, формируя в личности ее последователей негативную мотивацию.

К первой группе причин религиозного экстремизма относятся процессы духовной схизмизации и формирования на ее основе новых религиозных течений. Причем указанные явления носят циклический характер и уже находили свое отражение в истории человечества, когда теологические преобразования, происходившие внутри крупных религиозных верований, становились причинами возникновения разного рода новых религиозных течений, что в конечном итоге способствовало увеличению пропасти между воззрениями в рамках одной религии и становилось причиной многих религиозных конфликтов.

По этому поводу А.И. Муминов отмечает, что в каждой религии имеется целый ряд течений, которые часто жестко противостоят друг другу. При этом движение, отколовшееся от «центральной» линии, нередко прибегает к экстремистской риторике и соответствующим действиям [29].

Так, христианство за свою более чем двухтысячелетнюю историю разделилось на 4 крупные ветви, на сегодняшний день в общей сложности насчитывается около 132 религиозных течений [30]; ислам разделился на 3

основные ветви [31], внутри каждой из них, по разным данным, существуют от 9 до 10 мазхабов [32]; в иудаизме сформировалось 8 направлений [33], состоящих из около 100 различных религиозных течений и сект [34].

Ко второй группе причин религиозного экстремизма следует относить противоречия в процессах ассимиляции идеологии религиозного учения и ее болезненную интеграцию в культурную, духовную и социальную составляющие жизни того или иного общества, где в процессе вхождения новой религии происходит ее адаптация к духовным потребностям народа, что зачастую приводит к конфликтам с традиционными верованиями.

Наличие такого рода негативных теолого-социальных явлений, по нашему мнению, имеет под собой три основания:

1. Патологическое стремление религиозных течений выжить в условиях монополизации духовных воззрений более крупными религиями, что выражается в попытках установления новых идеологических истин;

2. Привлечение новых адептов, как основы существования религиозного течения, что находит свое отражение в формировании нового духовного пути.

3. Стремление всеми силами удержать веру от реалий современности путем борьбы любыми средствами со всяким инакомыслием среди адептов религиозного экстремистского учения.

Экзогенными детерминантами религиозного экстремизма выступают негативные социальноэкономические предпосылки, формирующие основу для дальнейшей популяризации религиозной экстремистской идеологии. По нашему мнению, негативные процессы в социальной и экономической сферах общественной жизни побуждают личность к активному духовному поиску. Причем традиционные религиозные конфессии не всегда удовлетворяют требованиям верующих, что толкает их к поиску истины среди других религиозных учений.

Такого рода явления уже имели место в новейшей истории нашей страны: так, в период распада СССР и формирования нового государства

активизировали свою деятельность множество сомнительных религиозных учений, школ, магических практик, а зачастую просто сект, жертвами которых стали тысячи граждан.

По этому поводу В.М. Поздняков и С.Н. Бокарев отмечают, что в постперестроечный период вследствие достаточно либерального законодательства в страну «хлынул» поток религиозных групп и течений, исторически и культурно чуждых [35].

Обращаясь к анализу социально-экономических предпосылок религиозного экстремизма, считаем необходимым выделить общие и индивидуальные факторы данного негативного социального явления.

Под общими факторами социально-экономических предпосылок религиозного экстремизма понимаются процессы, происходящие в масштабах всего общества и оказывающие воздействие на все его институты.

По нашему мнению, к таковым можно отнести:

- 1) продолжительные социальные и экономические кризисы;
- 2) масштабные дезорганизационные процессы в большинстве сфер общественной жизни;
- 3) высокий уровень нетрудоустроенности работоспособной части населения;
- 4) транзитный характер структуры казахстанского общества и сырьевой характер экономики;
- 5) понижение жизненного уровня значительной части населения;
- 6) процессы маргинализации большей части общества;
- 7) социальная аномия (распад системы ценностей и норм, гарантирующих общественный порядок);
- 8) активизация неконтролируемых миграционных процессов.

Индивидуальными факторами выступают неблагоприятные социально-экономические условия, в которых продолжительное время находится индивид. Они содействуют усилению внутриличностного конфликта, в результате чего

личность становится более подвержена влиянию крайних религиозных воззрений.

К индивидуальным факторам социально-экономических предпосылок религиозного экстремизма относятся:

- 1) неудовлетворенность социальным положением;
- 2) невозможность реализации первичных социальных потребностей;
- 3) стремление к новому социально благополучному укладу жизни;
- 4) отсутствие возможности самому преодолеть сложившиеся жизненные кризисы.

Мы полагаем, что негативные теологические процессы, совмещенные с неблагоприятной социально-экономической ситуацией, выступают одними из ключевых детерминантов религиозного экстремизма и способствуют культивированию идеологии нетерпимости и непримиримой борьбы между различными течениями в рамках одной теолого-идеологической школы, между представителями различных религиозных конфессий, а также между представителями религиозных экстремистских организаций и остальным социумом.

К тому же приведенная позиция подтверждается данными, полученными нами в ходе проведения анкетного опроса. Респондентам было предложено выделить детерминанты, способствующие возникновению религиозного экстремизма в современном обществе, на что 47% опрошенных в качестве таких причин отметили теологические предпосылки (процессы внутри-конфессионального раскола или разделения и негативная ассимиляция религиозной идеологии), 39% опрошенных полагают, что к ним относятся «социально-экономические предпосылки».

По нашему мнению, приведенные выше обстоятельства свидетельствуют о неоднородности такого важного социального механизма, как религиозная вера, которая в процессе исторических, культурных, теологических, социально-экономических и иных преобразований склонна к видоизменению и

формированию новых религиозных течений, в том числе и экстремистского толка.

В связи с этим предупреждение такого сложного и неоднозначного негативного социального явления, как религиозный экстремизм имеет одно из первоочередных значений для современного общества, так как угроза, исходящая от религиозных учений экстремистского толка и формирующихся на их основе религиозных экстремистских организаций, крайне велика.

Мы полагаем, что в рамках предупреждения религиозного экстремизма целесообразно рассмотреть зарубежный криминологический опыт, а именно «Теорию разбитых окон» Д. Уилсона и Д. Келлинга, состоящую в том, что преступность - это неизбежный результат отсутствия порядка. Если окно разбито и не застеклено, то проходящие мимо решают, что всем все равно, и никто ни за что не отвечает. Вскоре будут разбиты и другие окна, и чувство безнаказанности распространится на всю улицу, посылая сигнал всей округе. Сигнал, призывающий к более серьезным преступлениям [36]. Представленная теория при применении ее в сфере предупреждения религиозного экстремизма, на наш взгляд, способна коренным образом изменить ситуацию в области осознания самой концепции противодействия данному явлению.

Несомненно, наличие карательных механизмов государства, осознание неизбежности наказания в определенной степени являются сдерживающими от совершения преступлений факторами, но в случае, если адепту религиозного экстремистского учения совершение того или иного деяния возведено в обязанность как «воля Божья», а отказ его совершить приравнен к преступлению против веры, то законодательные, нравственные и в целом общесоциальные запреты, как правило, уже не способны каким бы то ни было образом повлиять на его совершение. В результате происходит формирование «синдрома разбитых окон», когда совершение одного преступления на религиозной почве (или под прикрытием религиозной экстремистской идеологии) способствует появлению целого ряда подобного рода преступных

деяний, а достижение идеологических целей с помощью насилия и агрессии воспринимается адептами как наиболее эффективный способ разрешения возникающих проблем.

Таким образом, в рамках предупреждения религиозного экстремизма считаем необходимым осуществить выработку мер, направленных на предупреждение самой возможности формирования негативной религиозной экстремистской мотивации у представителей того или иного религиозного учения. Но стоит отметить, что теологические предпосылки, в отличие от большинства остальных детерминантов религиозного экстремизма, находятся глубоко в памяти поколений и сохраняют исходящую от них угрозу на многие века вперед.

Для достижения поставленных целей считаем необходимым обратиться к общесоциальным и специально-криминологическим мерам предупреждения.

Под общесоциальными мерами предупреждения понимается комплекс мероприятий, направленный на формирование в обществе стойкого неприятия крайних религиозных взглядов, сопряженный с активной политикой государства в области усиления социально-экономической защищенности граждан, что, по нашему мнению, будет являться преградой для распространения и интеграции данного негативного социального явления.

Так, общесоциальными мерами предупреждения религиозного экстремизма выступают:

- 1) разработка и реализация комплекса мер, направленных на формирование толерантного сознания и патриотизма;
- 2) снижение социально-экономической напряженности в обществе;
- 3) обеспечение возможности благоприятного этнокультурного развития социума;
- 4) формирование действенной системы социальной защиты граждан;
- 5) развитие доступной социальной инфраструктуры;
- 6) урегулирование миграционной политики государства.

К специально-криминологическим мерам предупреждения стоит отнести процессы, направленные на взаимодействие всех институтов общества и государства в вопросах предупреждения и пресечения возможности популяризации религиозных экстремистских учений и формирования на их основе религиозных экстремистских организаций, а также вовлечения в ее деятельность новых сторонников. Ведь адепты культа, идентифицируя себя с его учением, легко становятся фанатичными исполнителями всяких экстремистских положений. А их мотивация, как правило, намного сильнее и устойчивее, чем у обычных уголовных преступников [37]. Для решения этой задачи считаем возможным обратиться к общей и индивидуальной профилактике данного негативного социального явления.

В рамках общей профилактики необходимо выделить следующие направления.

1. Проведение политики популяризации общепринятых социальных и духовных норм общества и непринятия идей религиозного экстремизма.

2. Разработка и реализация комплекса мер по развитию межэтнического и межконфессионального диалога в обществе.

3. Создание научно-методической и организационной базы по предупреждению религиозного экстремизма, которой, к сожалению, сейчас практически нет.

4. Выработка педагогических программ, направленных на формирование у подрастающего поколения социально активного и законопослушного поведения.

5. Формирование государственной вероисповедальной политики [38].

6. Активизация противодействия распространению религиозной экстремистской идеологии в пенитенциарных учреждениях.

7. Формирование межведомственных и общественных комиссий по вопросам предупреждения религиозного экстремизма. Причем данное решение

существующей проблемы, как показывает зарубежный опыт, является наиболее действенным.

Так, при прохождении учебной стажировки в Германии, в институте повышения квалификации государственных служащих земли Северный Рейн-Вестфалия, нами был отработан эмпирический материал, связанный с деятельностью подобных организаций в федеральных землях Германии. Данные, полученные в ходе стажировки, показали, что в Германии на уровне земель существуют «советы уполномоченных по уравниванию» при бургомистре городов, к примеру, в таких крупных немецких городах, как Кельн, Бонн и Дюссельдорф. В состав советов входят представители религиозных конфессий, профсоюзов, криминальной полиции, лидеры молодежных объединений и правозащитных организаций.

Основной задачей данных советов является помощь правоохранительным органам в вопросах предупреждения терроризма и различных проявлений экстремизма, а также построение конструктивного диалога между государством, социумом и религиозными организациями Германии с целью совместного противостояния негативным социальным явлениям.

К тому же эксперты из Центра социологических исследований земли Северный Рейн-Вестфалия также указывают, что не последнюю роль в снижении числа преступлений, совершенных на почве религиозного экстремизма, сыграло введение института уполномоченного по уравниванию.

К особенностям индивидуальной профилактики религиозного экстремизма стоит отнести:

1) выявление и контроль лиц, склонных к совершению преступлений на религиозной почве;

2) проведение профилактических бесед с молодежью при участии представителей традиционных религиозных конфессий и молодежных общественных объединений;

3) распространение общедоступной информации о традиционных религиозных верованиях и об опасности принятия идеологии религиозных экстремистских учений;

4) реабилитация бывших адептов религиозных экстремистских учений в целях профилактики рецидива их вовлечения в экстремистскую деятельность.

Таким образом, предупреждение религиозного экстремизма представляет собой комплекс разносторонних мероприятий, имеющих своей целью построение надежного механизма противодействия этому негативному социальному явлению. Но полностью локализовать данную проблему крайне проблематично, ее разгадка во многом заключена в четком выявлении ключевых детерминирующих факторов, а также в формировании на этой основе актуального комплекса превенционных мероприятий, где только с помощью консолидации совместных усилий государства, общества и духовенства страны, включая меры правового, информационно-просветительского характера, общественного и духовного воздействия, будет возможно противостоять проявлениям религиозного экстремизма и проводить активную работу в вопросах его предупреждения.

2.2 Механизмы профилактики терроризма и религиозного экстремизма

Профилактика религиозного экстремизма и терроризма требует комплексного подхода, включающего разнообразные механизмы на различных уровнях. Вот основные механизмы, которые могут быть использованы для профилактики:

1. Образовательные программы:

- Формирование критического мышления: Введение курсов и программ, направленных на развитие навыков критического мышления и анализа информации.

- Просвещение о религиозных традициях: Уроки по истории религий, межрелигиозному диалогу и терпимости.

- Профилактика радикализации: Обучение учителей и работников образования методам выявления и предотвращения радикализации среди молодежи.

2. Социальная и экономическая поддержка:

- Социальные программы: Поддержка уязвимых слоев населения, создание возможностей для трудоустройства и социальной интеграции.

- Профилактика маргинализации: Меры по предотвращению изоляции и дискриминации отдельных групп населения.

3. Правовые и институциональные меры:

- Законодательство: Ужесточение законов против экстремистской деятельности и террористических актов.

- Судебные механизмы: Эффективное правоприменение и наказание за экстремистскую и террористическую деятельность.

- Мониторинг и разведка: Создание и поддержка органов, занимающихся мониторингом экстремистских организаций и их деятельности.

4. Информационная и медийная работа:

- Контрпропаганда: Разработка и распространение контрпропагандистских материалов, направленных на опровержение экстремистских идеологий.

- Работа в социальных сетях: Борьба с экстремистским контентом в интернете, сотрудничество с платформами социальных сетей.

- Повышение осведомленности: Информационные кампании, направленные на повышение осведомленности общественности о рисках экстремизма.

5. Межрелигиозный диалог:

- Форумы и конференции: Организация мероприятий, способствующих диалогу между представителями разных религиозных общин.

- Сотрудничество религиозных лидеров: Вовлечение религиозных лидеров в профилактическую работу, их участие в пропаганде терпимости и взаимопонимания.

6. Психологическая поддержка и реабилитация:

- Психологическая помощь: Предоставление психологической поддержки людям, подверженным риску радикализации или уже вовлеченным в экстремистскую деятельность.

- Программы де-радикализации: Разработка и внедрение программ реабилитации и реинтеграции бывших экстремистов в общество.

7. Международное сотрудничество:

- Обмен информацией: Сотрудничество с международными организациями и другими государствами в обмене информацией и опытом.

- Совместные операции: Проведение совместных операций и мероприятий по борьбе с транснациональными экстремистскими сетями.

Эти механизмы должны работать в тесной взаимосвязи, чтобы создавать многоуровневую систему профилактики, способную эффективно противостоять угрозам религиозного экстремизма и терроризма.

Можно заметить постоянный рост численности лиц, идентифицирующих себя как активных последователей ислама. Это проявляется через всё большее проникновение исламских ценностей в различные аспекты социальной жизни. Такое проникновение часто выражается в явлениях, таких как: ношение религиозной одежды в общественных местах, отказ от некоторых видов медицинских вмешательств по религиозным соображениям, а также совершение бракосочетаний в соответствии с религиозными канонами без их официальной регистрации в государственных органах. Эти примеры являются показателями не просто изменения общественных норм, но и отчетливым сигналом укрепления позиций ислама в общественном сознании, что неизбежно ведет к формированию определенных демаркаций между светскими устоями и религиозными доктринами в публичной и частной жизни граждан. Это, в свою

очередь, наглядно демонстрирует тенденцию к заново определенному восприятию религиозной принадлежности как важного компонента социальной идентичности в Республике Казахстан, способствуя созданию новых социальных контуров на пересечении традиционных верований и современного общественного уклада.

Возникает озабоченность в связи с ростом численности сторонников экстремистских религиозных направлений, среди которых выделяются адепты так называемого псевдосалафизма. Эти индивиды характеризуются отказом от национальных обычаев, игнорированием принципов государственности и стремлением конфронтации с обществом. Следует отметить, что личности, организовывающие, осуществляющие и участвующие в реализации террористических актов на территории Казахстана, а также военных действиях на просторах Афганистана, Ирака и Сирии, неразрывно связаны именно с данным культурным потоком. По официальным данным в рядах ИГИЛ в Сирии и Ираке в 2016 году воевало около 200 (Совет безопасности РК [39, 184]), в 2018 около 120 (КНБ РК [40]), а в 2019 около 100 (КНБ РК [41]) казахстанцев, при этом речь идет лишь о тех, кто непосредственно принимал участие в боевых действиях. По тем же данным в этих регионах находились от 250 до 500 женщин и детей.

В течение продолжительных лет, религиозный экстремизм на территории Казахстана ограничивался определенными мерами. Эти действия включали в себя распространение пропагандистских материалов, в частности листовок и текстов экстремистского содержания, инициированных группами, не имеющими официальной регистрации при правительственных инстанциях. Помимо печатной продукции, данные объединения также активно занимались рекрутированием молодежи для отправки на образовательный процесс в высшие учебные заведения, расположенные в странах с исламским большинством. Энтузиазм и усилия, направленные на миссионерскую деятельность, служили еще одним направлением их активности [42].

Начальный этап характеризуется активной деятельностью иностранных проповедников и ученых, которые, передавая свои знания местной молодежи, осуществляют построение основы для дальнейших действий. Среди этих действий выделяются создание как официальных, так и скрытых образовательных учреждений, а также издательств, задачей которых является распространение идей среди будущих сторонников движения. Процесс этот приводит к формированию активно действующей сети, готовой к долгосрочному и интенсивному распространению своих воззрений среди более широких слоев населения, что объявляется началом второй стадии. Последователи в этот период выступают с активной пропагандой, направленной на улавливание внимания социума, который до этого момента мог сохранять относительное спокойствие и равнодушие к распространяемым идеям.

Завершающая стадия процесса наступает тогда, когда число приверженцев достигает критической отметки, что ведет к обсуждению и планированию активных действий против существующего государственного устройства и властных структур, которые они считают несправедливыми. Эта стадия является самой прямой в выражении намерений радикальных групп, и она предполагает не столько распространение идей, сколько агитацию за их активное воплощение в жизнь противостоящими методами.

Дефицит признанных религиозных экспертов, как в официальных религиозных структурах, так и в альтернативных академических кругах, становится критическим фактором, приводящим к радикализации отдельных сегментов мусульманской общественности Казахстана. Этот вакуум авторитетности позволяет иноземным проповедникам и домашним наставникам легко оказывать значительное влияние на молодежь, обладающую религиозной активностью. Уникальный язык, насыщенный спецификой, и поведение, направленное против общепринятых норм, как бы наделяют их ореолом эксклюзивности и предназначенности, что усиливается восприятием общества,

властных структур и ближайшего окружения действий этих новообращенных как нечто выдающееся. Таким образом, общественное внимание не только не препятствует, но и подпитывает их эгоцентричный мировоззренческий облик. В ответ на подобные вызовы и с целью обеспечения не только безопасности своих граждан, но и защиты внутренних интересов, государству приходится разрабатывать и внедрять комплекс стратегий противодействия экстремизму и терроризму. Это действие представляет собой первейшую необходимость, поскольку угроза, исходящая от радикализованных групп, побуждает к активным мерам по ее нейтрализации.

В Республике Казахстан было принято решение обойтись без формирования ограниченного списка действий, квалифицируемых как религиозный экстремизм, в пользу внедрения прозрачного и точного определения самого понятия экстремизма. Согласно статьи 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму», под таковым понимается «разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм)» [43].

В контексте глобальной борьбы с идеологиями экстремистского и террористического толка, вопрос организации эффективного сопротивления занимает ведущую позицию среди приоритетов как для Республики Казахстан, так и для международного сообщества в целом. Ключевыми шагами на пути к достижению согласованных действий могут выступать разработка и принятие универсального правового полотна на базе международных норм, создание специализированных центров для координации усилий, а также стремление к улучшению условий жизни в регионах, оказавшихся в эпицентре военных действий. Таким образом, реализация данной стратегии предполагает не только регламентацию взаимоотношений между государством и различными религиозными объединениями, но и укрепление общественного благосостояния

как предпосылку для преодоления корней экстремизма и терроризма [44, 44-47].

Эффективные меры профилактики экстремизма в трудах ученых [45]

Среди эффективных мер профилактики экстремизма А.А.Гаджиева (2010) выделяет:

- создание мест в вузах для талантливой молодежи;
- разработку долгосрочной программы в сфере молодежной политики по противодействию экстремизму;
- усиление роли патриотического воспитания среди молодежи;
- использование родовых связей для воздействия на радикально настроенную молодежь;
- возвращение былого авторитета слова старших;
- профилактику терроризма, которой должны заняться также и институты гражданского общества [46].

Н.В. Стариков (2008) приводит следующие меры профилактики экстремизма:

- правовое воспитание молодежи, повышение уровня правовой культуры, преодоление правового нигилизма;
- подготовка и переподготовка специалистов по работе с молодежью по вопросам профилактики экстремизма и ксенофобии;
- сотрудничество с различными конфессиями по противодействию экстремизма;
- обновление форм воспитательной работы с молодежью;
- организация виртуальных дискуссионных площадок в виде «веб-конференций» по тематике молодежных проблем, размещенных на базе областных правительственных порталов, а также на популярных и наиболее посещаемых молодежью Интернет-ресурсах [47].

Е.О. Кубякин (2010) выделяет следующие меры профилактики экстремизма в молодежной среде:

- пресечение негативного влияния уличной контркультуры;
- воспитание толерантности и культуры межэтнического общения через досуговые организации, клубы по интересам, спортивные секции;
- развитие института психологической помощи в школах (консультирование детей и координирование преподавательского состава);
- создание и развитие сети научных центров на федеральном и региональном уровнях, занимающихся проблемами экстремизма и различного рода проявлений крайних форм нетерпимости, расизма и ксенофобии;
- формирование структуры национальной (культурно-политической) идентичности посредством СМИ;
- декриминализация виртуального пространства посредством совместной деятельности с Интернет-провайдерами по поиску и удалению сайтов экстремистского содержания;
- доработка действующего антиэкстремистского законодательства;
- усиление работы по дискредитации экстремистских групп [48].

В рамках профилактики экстремизма Т.А.Юмашева (2012) предлагает использовать следующие формы работы:

- проведение индивидуальных бесед;
- организация факультативных занятий;
- организация встреч с психологами; проведение тренингов, круглых столов, экскурсий, тематических вечеров, спортивные мероприятия и др.;
- разработку внутриведомственной статистики, отражающей характер и состояние молодежных девиаций;
- включение во внутриведомственную статистическую отчетности различных учреждений, осуществляющих коррекцию, социальную реабилитацию, медико-психолого-педагогическую поддержку, охрану и защиту детей и семей «группы риска»;
- обеспечение доступности статистической информации о детско-подростковой девиации для всех субъектов образования и воспитания;

- регулярный анализ состояния подростковой безнадзорности и ее последствия;

- оценка эффективности системы профилактики;

- прогнозирование качественного и количественного развития всех компонентов системы;

- своевременное выявление неблагополучных семей, информирование о них центров социальной помощи семье и детству, комиссий по делам несовершеннолетних, выявление несовершеннолетних, нуждающихся в социальной профилактике и реабилитации;

широкую апробацию различных форм работы с неформальными объединениями подростков;

- систематизацию и обоснование целесообразных форм и методов социально-педагогической коррекции условий семейного воспитания, семейного образа жизни функционально несостоятельных, не справляющихся с задачами воспитания, семей, включая различные формы семейного отдыха, психологическое консультирование, психолого-педагогическое просвещение родителей и психотерапию семейных отношений;

- создание правовых гарантий для системы профилактики, в том числе путем обеспечения гарантированного бюджетного финансирования;

- определение полномочий и ответственности органов государственной власти, органов местного самоуправления муниципальных образований, юридических и физических лиц в сфере профилактики;

- правовое регулирование отношений в данной области;

- разработка межведомственных программ, ориентированных на обучение специалистов по уличной работе с молодежью;

- подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов, задействованных в сфере профилактической работы; анализ существующей системы подготовки и переподготовки специалистов по социальной, психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работе;

- проведение конференций, семинаров для сотрудников органов и учреждений системы профилактики, ориентированных на анализ профилактической работы, выявление эффективного опыта, новых технологий предупреждения социальной дезадаптации детей, их социальной реабилитации и адаптации [49].

2.3 Проблемы и пути совершенствования профилактики религиозного экстремизма и терроризма

Республика Казахстан – светское государство, в котором накоплен богатый, исторически бесценный опыт мирного сосуществования разных культур и цивилизаций, который способствует формированию сходных ценностных ориентаций у большинства населения страны, созданию толерантной атмосферы межэтнического и межконфессионального согласия и взаимоуважения.

Есть несколько причин возникновения экстремизма:

- социально-экономические кризисы,
- деформация политических структур,
- падение жизненного уровня значительной части населения,
- подавление властями инакомыслия и оппозиции,
- национальный гнет, амбиции лидеров политических партий и религиозных групп, стремящихся ускорить реализацию выдвигаемых ими задач и т. д.

Наличие этих причин в некоторых государствах Ближнего Востока, Центральной и Южной Азии (особенно следует выделить Афганистан и Пакистан) привели к тому, что там образовались очаги экстремизма и терроризма, представляющие угрозу для мира не только в этих странах, но и в регионе и во всем мире.

Базу экстремизма составляют маргинальные слои населения, представители националистических и религиозных движений и недовольная существующим порядком часть интеллигенции и студенчества, некоторые группы представителей силовых структур.

Столкнувшись в последние годы с феноменом массового распространения новых религиозных движений, европейские страны стали проводить по отношению к ним более жесткую линию. Такая постановка вопроса находится в полном соответствии с «Постановлением о сектах в Европе», принятым Европейским Парламентом 12 февраля 1996 г. Постановление призывает правительства стран-членов не предоставлять автоматически статус религиозной организации. А в случаях, когда речь идет о сектах, замешанных в незаконных или преступных деяниях, обдумать возможность лишения их статуса религиозного объединения, который гарантирует им налоговые льготы и определенную правовую защиту. В Рекомендации 1412 Парламентской ассамблеи Совета Европы от 22 июня 1999 г. «Незаконная деятельность сект» содержится призыв к правительствам государств-членов «использовать нормальные процедуры уголовного и гражданского права против незаконной практики, осуществляемой от имени групп религиозного или духовного характера».

Религиозный экстремизм как продукт общества давно привлекает внимание исследователей различных специальностей: политологов, социологов, психологов. Представляя особую опасность для государства, общества и личности, данный феномен стал объектом изучения и юридических наук, в первую очередь, криминологии и уголовного права.

Проникая во все сферы жизнедеятельности общества, экстремизм в настоящее время обрел масштабы, которые без преувеличения позволяют отнести его к одной из угроз национальной безопасности страны. Только за последние годы количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности увеличилось в несколько раз. Увеличение статистических

показателей преступности всегда являлось одним из основных показателей низкого качества профилактической работы. Вместе с тем, есть все основания полагать, что рассматриваемая категория преступлений обладает чрезвычайно высокой степенью латентности.

Спектр наносимого экстремистской преступностью вреда социуму чрезвычайно широк. Его проявления варьируются от психологического и материального ущерба обществу и государству до лишения жизни конкретных индивидов. Нельзя не отметить также и то, что в результате распространения экстремизма причиняется значительный вред нравственным устоям общества, его культурным, религиозным, национальным ценностям, политике государства.

Последствия преступных проявлений экстремизма могут проявляться как сразу после совершения соответствующих деяний (например, таких, как некоторые насильственные преступления, причиняющие вред жизни и здоровью личности), так и иметь долгосрочные перспективы.

Последствия преступлений экстремистской направленности следует также рассматривать как фактор, порождающий новые преступления. В изучаемом аспекте насилие как метод претворения в жизнь идеологии экстремистов большей частью опасно тем, что зачастую порождает новое насилие, наполняя общественные отношения враждой, ненавистью и недоверием,- вызывая ответные агрессивные акты.

Экстремизм на религиозной основе в сочетании с терроризмом предполагает готовность пожертвовать жизнью в доказательство верности идее, но трудно назвать героическим поступком распространение бактерий ботулизма или сибирской язвы. Экстремизм на религиозной основе имеет признак фанатизма, т.к. только абсолютный этический релятивизм может оправдать насильственное лишение человека жизни для достижения политических или идеологических целей.

Многие страны сталкиваются с этой проблемой, уже накоплен определенный опыт и разработана система мер, направленных на предотвращение экстремизма и терроризма. Однако можно утверждать, что ни одно государство в наши дни не застраховано полностью от проявлений экстремизма и терроризма.

Количественный рост, острота и многообразие экстремистских проявлений в экономической, духовной, культурно-нравственной, религиозной и иных областях жизни и деятельности общества оказывают дестабилизирующее влияние на обстановку в обществе.

За годы суверенитета в Казахстане организовалось множество различных религиозных направлений, возводятся новые мечети, церкви, храмы, проводятся различные международные и межрелигиозные собрания и съезды. Нашу страну с официальными визитами постоянно посещают духовные лидеры различных религиозных конфессий. Естественно, ведь Казахстан многонациональное государство, где мирно сосуществуют друг с другом представители многих религиозных культур. Это отражает уникальность, неповторимость и своеобразие нашего государства, что вызывает большую гордость за нашу страну и подчеркивает незаурядность нашего общества. Даже представитель другой культуры американская исследовательница Марта Олкотт в последнем разделе «Место Назарбаева Н.А. в будущем Казахстана» в книге «Казахи» удивляется тому, как Казахстан сумел сохранить стабильность и мирную ситуацию, несмотря на масштабный конфликтный потенциал [50; 287-294].

По официальным данным, в Казахстане функционируют около 3,5 тыс. религиозных объединений, представляющих более 46 конфессий и течений. По стране зарегистрировано 2182 культовых сооружения. При этом реальный показатель намного превышает сведения властей.

В настоящее время официально запрещена деятельность таких экстремистских и террористических организаций как «Аль-Каида», «Исламское

движение Узбекистана», «Исламская партия Восточного Туркестана», «Курдский народный конгресс», «Асбат-аль-Ансар», «Братья мусульмане», движения «Талибан», «Боз Гурд», «Джамаат моджахедов Центральной Азии», «Лашкар-е Тайиба», «Общество социальных реформ», «Организация освобождения Восточного Туркестана», «АУМ Синрикё» и «Хизбут-Тахрир» [42].

Роль экстремизма исследуется в социологических, политических, исторических аспектах. Вместе с тем, на наш взгляд отсутствуют комплексные исследования правовых основ борьбы с данным явлением.

Экстремизм как продукт общества давно привлекает внимание исследователей различных специальностей: политологов, социологов, психологов. Представляя особую опасность для государства, общества и личности, данный феномен стал объектом изучения и юридических наук, в первую очередь, криминологии и уголовного права.

Таким образом, для оценки поведения как экстремистского первостепенное значение имеют его формы (способы), а не мотивы и цели. В пользу такого вывода свидетельствует содержание п. 1 ст. 4 Закона РК «О противодействии экстремизму», где в качестве одного из принципов противодействия экстремистской деятельности назван приоритет обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан.

Как отмечают республиканские СМИ, сегодня в Казахстане действует множество религиозных течений, к примеру, в Жамбылской области осуществляют деятельность представители таких течений, как «Хизбут-Тахрир», ваххабиты, Свидетели Иеговы, Совет церквей евангельских христиан-баптистов, саентологи [51]. Примечательно то, что в таких медресе и школах наравне с теологическими предметами особое внимание уделяется обучению воспитанников боевым и восточным единоборствам, что вообще не свойственно религиозным течениям. На регулярной основе проводятся состязания по боевому самбо и вольной борьбе. На юге страны также

образованы группы последователей религиозного течения «Тарих-атышлар», проповедующего идеи построения исламского государства, отличающегося нетерпимостью к иноверцам. В СМИ даже отмечается тот факт, что в Атырауской области экстремисты от религии уже открыто призывают правоверных встать под зеленое знамя ислама и принять участие в джихаде [52].

Статья 1 п. 3 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» гласит профилактика экстремизма - система правовых, организационных, воспитательных, пропагандистских и иных мер, направленных на предупреждение экстремизма, а Статья 6. Компетенция государственных органов в области профилактики экстремизма

В качестве причин, способствующих возникновению религиозного экстремизма, указывается деятельность зарубежных миссионеров, отсутствие правовых аспектов урегулирования межрелигиозных конфликтов в Казахстане. Немаловажным фактором приобщения граждан к экстремистским формам вероучения является религиозная безграмотность населения. Ведь как показывает практика, миссионеры стремятся оторвать человека от семьи, общества, культурной и социальной жизни своего народа. Немало таких, которые отрицают и игнорируют исторические традиции, быт и нравы народов и наносят вред физическому и психологическому здоровью наших сограждан. Этим самым они не только подтачивают корни и устои традиционных религий и верований, но и расшатывают государственные основы общества.

Религиозный экстремизм — это религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти. Причинами такого рода экстремизма в обществе являются:

- социально-экономические кризисы,

- деформация политических структур,
- падение жизненного уровня значительной части населения,
- подавление властями инакомыслия и оппозиции,
- национальный гнёт, амбиции лидеров политических партий и религиозных групп, стремящихся ускорить реализацию выдвигаемых ими задач и т. д.

Иногда причиной распространения экстремизма на религиозной основе считают провозглашенную в результате демократических преобразований свободу совести. Однако свобода совести - важная и ценная свобода граждан в современном правовом государстве, её толкование как вседозволенности религиозных объединений позволило создать условия для появления в обществе экстремистских идеологий.

Международный пакт о гражданских и политических правах гласит: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает в себя свободу иметь или принимать религию и убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений».

Экстремизм на религиозной основе тесно связан с политикой и национализмом, представляя единое целое, поэтому часто в научной литературе используется термин «религиозно-политический экстремизм». Сторонники экстремизма стремятся путём демагогии, организации беспорядков, актов гражданского неповиновения дестабилизировать и разрушить существующие общественные структуры для достижения своих целей. При этом широко используют силовые методы - террористические акты, партизанскую войну и т. д.; в принципе отрицают переговоры, соглашения, компромиссы, основанные на взаимных уступках.

Экстремизм на религиозной основе в сочетании с терроризмом предполагает готовность пожертвовать жизнью в доказательство верности идее,

но трудно назвать героическим поступком распространение бактерий ботулизма или сибирской язвы. Экстремизм на религиозной основе имеет признак фанатизма, т. к. только абсолютный этический релятивизм может оправдать насильственное лишение человека жизни для достижения политических или идеологических целей. В современном мире появилось множество сомнительных новых религиозных течений (некоторые из них можно назвать “фанатическими сектами”, которые необходимо изучать и предотвращать их разрушительную деятельность), но чем меньше группа, тем больше в ней фанатизма.

В последние годы имеет место идея о конце света, т. е. апокалиптические движения. Проповедники этой идеи не призывают к актам насилия и считают себя вестниками возрождения или рождения нового человека.

Экстремизм на религиозной основе может использовать тактику информационного терроризма и кибернетических войн. В компьютеризированном обществе трудно сохранять секреты, а меры защиты оказались не вполне эффективными. Изменились и цели экстремистов: зачем убивать политического деятеля или бросать бомбу в толпу, когда достаточно нажать несколько кнопок для достижения драматических и широкомасштабных результатов. Если религиозный экстремизм направит свои действия на информационные средства боевых действий, его разрушительная сила многократно превзойдет силу любых видов оружия.

Что такое религиозный экстремизм? В идеологии - это:

- *Отрицание и подавление всяческого проявления инакомыслия.*
- *Жесткое утверждение своей системы политических и религиозных взглядов.*
- *Культивирование слепого повиновения и исполнения приказов лидера.*

В организации это:

- *Подпольный характер структурированной организации.*
- *Проявления агрессивности действий вплоть до террора.*

·Попытки противопоставления себя действующему государству и строю, которое исповедует данное государство.

Содержание профилактической работы, с учетом сложности и многогранности такого явления, как религиозный экстремизм, должно сочетать комплекс мер, проводимых под руководством государственных органов. Меры должны включать идеологическую работу по подрыву идейной базы носителей экстремистской идеологии, а также устранение социально-экономических и политических предпосылок, способствующих распространению экстремизма.

Идеологическая работа должна включать следующие меры:

- совместно со специалистами в сфере религиоведения и теологии необходимо обосновать неприемлемость экстремистских идей и действий с точки зрения самой религии (в первую очередь речь идет об исламе);

- политико-правовое обоснование неправомерности экстремистских действий, основанное на юридической оценке данного феномена;

- необходимо показать глубоко безнравственную и антигуманную сущность экстремизма и терроризма, прикрывающегося религиозными лозунгами.

В содержании профилактики могут быть учтены политические, этнокультурные, нравственные аспекты обоснования тезиса о недопустимости экстремистских действий и намерений. Профилактическим целям будут отвечать следующие мероприятия:

- организация встреч религиозных лидеров, старейшин (аксакалов) с учащимися высших и средних учебных заведений;

- инициирование и проведение в культовых и теологических учебных заведениях специальных проповедей профилактического характера;

- проведение лекций, круглых столов, семинаров в различных аудиториях;

- издание научной и публицистической литературы, брошюр, периодических изданий, подготовка и демонстрация документальных фильмов соответствующей тематики.

Кроме того, проблема экстремизма должна получить должное освещение при чтении курсов по религиоведению, политологии, основам права и другим дисциплинам в вузах и средних учебных заведениях. Все эти меры соответствуют государственной политике и в значительной степени уже реализуются на практике.

Особо следует отметить о необходимости предупредительно-профилактической работы по ликвидации экстремистско-националистических и экстремистско-террористических сайтов в Интернете, активно пропагандирующих идеологию экстремизма, национализма и терроризма, содержащих призывы к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности против людей другой национальности или вероисповедания, иностранных граждан, а также подробные инструкции по изготовлению взрывных устройств, совершению террористических актов, «националистических» убийств и т.п.

Одна из причин политизации ислама в Центральной Азии обусловлена мультиэтнической структурой населения в этих республиках.

После исчезновения идеологии коммунистического интернационализма и соответствующей национальной политики, которые хоть как-то согласовывали интересы отдельных этносов в бывшем СССР, полиэтничные мусульманские общества оказались без этого важного общественного регулятора. В такой ситуации исламская идеология, не разделяющая людей по этнической принадлежности, выступила объединительной и консолидирующей силой в мусульманских республиках Центральной Азии. Таким образом, ислам начал выступать инструментом регулирования отношений между этносами. К тому же развитые страны Запада и страны западной ориентации в настоящее время

переживают кризис нравственных и моральных норм, построенных на системе светских ценностей.

Светские ценности и в лучшие для западной цивилизации времена не имели особой нравственной укорененности и были ориентированы вовне. Ценности демократии, несмотря на их огромную роль в сфере общества и государства, не всегда обладают личностными измерениями, и часто являются не столько проявлением свободы человека, сколько регламентируют его поведение в государстве, выступая регуляторами общественного бытия человека. Светские ценности имеют исключительно мирское, земное, естественноисторическое происхождение. Они порождены людьми, содержание их относительно, меняется со временем, связано с формой общественного и государственного устройства. Реально светские ценности через систему демократических норм и свобод и через систему ценностей либерализма продуцировали в обществе и людях идеалы богатства, славы, власти, т.е. способствовали углублению конкурентных отношений между людьми.

По мере индустриализации, а затем уже и в эпоху постиндустриализации, с нарастанием процессов глобализации система светских моральных ценностей девальвировала.

Необходимость создания "новой морали" стала очевидной, так как западные общества начали утрачивать потенциал, объединяющий граждан в государства.

Все эти перемены, особенно ярко выражены у молодежи. Можно высказать мнение, что отказ от обычной иерархии ценностей, разрыв с традиционным образом жизни и реализация иной альтернативной культуры, хотя и практикуются среди относительно небольшой части населения, однако отклик находят у значительной части молодежи. Как отмечают многие специалисты, именно молодежь составляет социальную базу всех радикальных религиозных движений. Очень высок процент участия молодежи в таких

нетрадиционных религиозных учениях как Свидетели Иеговы, Секты Асахары, сайентологии, трансцендентальной медитации.

Их бурное развитие, в особенности в молодежной среде, связано с тем, что они довольно успешно приспособились к конкурированию в условиях современного общества. В своем развитии «нетрадиционные религиозно-мистические течения» пересмотрели и подвергли существенному искажению общую систему мировоззренческих ценностей религии и религиозного мистицизма до такой степени, что за последние несколько десятилетия они значительно трансформировались и, можно сказать, видоизменились до неузнаваемости.

Совокупность доктринальных основ «нетрадиционных религиозно-мистических течений» представляет собой эклектическую смесь различных оккультных, магических, спиритических, теософских, антропософских и иных анти-системных воззрений, разбавленных методами гипноза и кодирования, медиумическими откровениями мира духов. Человек в них рассматривается как носитель тайных духовных сил. Эти силы, якобы, способствуют его раскрепощению от традиционного религиозного опыта, преодолению его как якобы не отвечающего мистическим запросам и интеллектуальным способностям современного человека. Проявлением особенностей этих течений является их склонность к около религиозному и около мистическому опыту, где практикуются активные эксперименты с психикой людей. Например, отработка методов воздействия на человека и группу, глубокое внедрение в сознание и подсознание адептов, оказание сильнейшего подавляющего воздействия на личность человека, проповедование возможности развития сверхъестественных способностей у человека с акцентом на групповые практики как средство единения и т.п. В идеологическом аспекте, практически все эти течения претендуют на формирование системы мировоззрения граждан, внедрение, взамен традиционных, новых духовных и нравственных ориентиров в национальном масштабе.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что именно трансформация мировоззренческих полей и духовно-идеологический кризис оказывают значительное влияние на уровень и состояние религиозного экстремизма. Это подтверждает и анализ деятельности большинства террористических групп, который показывает, что экстремизм часто является порождением идейного вакуума. Духовный и идеологический кризис почти всегда приводит к появлению идейной пустоты, которая может быть заполнена идеями экстремистского характера.

С экстремизмом на религиозной основе должно бороться общество и государство. Методы борьбы могут быть различными. Государство должно устранить социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма и пресекать противозаконную деятельность экстремистов, а общество при помощи общественных и религиозных объединений, СМИ и т. п. должно противодействовать религиозному экстремизму, противопоставляя экстремистским идеям гуманистические идеи и принципы толерантности, гражданского мира и согласия. Для преодоления такого рода экстремизма могут применяться политические, социологические, психологические, информационные, силовые и другие формы борьбы. Важную роль призвана сыграть правоприменительная практика. В соответствии с нормами права ответственности подлежат не только организаторы и исполнители преступных акций экстремизма, но и их идейные вдохновители. Эффективность борьбы против религиозного экстремизма в нашей стране зависит от того, насколько последовательно и строго выполняются требования закона[53].

Профилактика религиозного экстремизма и терроризма включает комплекс мер, направленных на предупреждение радикализации, предотвращение экстремистской деятельности и минимизацию ее последствий. Основные направления профилактики включают:

1. Идентификация и мониторинг: Разработка и внедрение систем для раннего выявления лиц и групп, склонных к экстремизму, а также создание эффективных методов мониторинга их деятельности.

2. Идеологическая работа: Формирование и распространение контрнарративов, направленных на дискредитацию экстремистских идей и пропаганду миролюбивых и толерантных ценностей.

3. Образование и просвещение: Повышение уровня осведомленности населения о методах вербовки террористов, признаках радикализации и опасностях религиозного экстремизма. Включение этих тем в образовательные программы.

4. Социальная интеграция: Разработка и реализация программ, способствующих социальной интеграции маргинализированных групп, чтобы уменьшить их уязвимость к экстремистским влияниям.

5. Международное сотрудничество: Укрепление сотрудничества между странами и международными организациями для обмена информацией, опытом и координации совместных действий по борьбе с терроризмом.

6. Законодательные и правовые меры: Совершенствование законодательства для обеспечения эффективного преследования экстремистских и террористических действий при соблюдении прав человека.

7. Контроль интернет-пространства: Разработка и внедрение мер по мониторингу и блокировке экстремистских материалов в интернете и социальных сетях, а также борьба с онлайн-вербовкой.

8. Психологическая поддержка: Создание программ реабилитации и реинтеграции лиц, подвергшихся радикализации или участвовавших в террористической деятельности, чтобы помочь им вернуться к мирной жизни.

9. Поддержка религиозных лидеров: Вовлечение религиозных лидеров и общин в профилактическую работу, поскольку они могут играть ключевую роль в противодействии радикализации на местах.

Одним из важнейших признаков правового государства является строгое и неуклонное соблюдение государством права граждан на свободу убеждений. При этом общественная природа человека и, следовательно, реализация его убеждений влекут за собой общественные поступки и действия.

Религия, поддерживающая тоталитарный режим, - это всегда следствие национально-политического прагматизма, эгоистических и корыстных корпоративных интересов групп людей, использующих веру в собственных целях. Этим объясняется то, что одна и та же религия в различных политических условиях проявляется и как воинственная, агрессивная, и как миролюбивая, способствующая стабилизации и гуманизации общества. Но, как бы то ни было, сегодня государство при поддержке международного сообщества несет главную ответственность за противодействие экстремизму. Именно государство должно использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом, инициируя необходимые меры и осуществляя адекватные правовые действия по защите общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог нашему диссертационному исследованию, сделаем некоторые выводы:

Впервые в Центрально-азиатском регионе комплексное исследование проблемы противодействия терроризму и религиозному экстремизму как проблемы международного характера.

Уточнено определение профилактики религиозного экстремизма и терроризма: это комплекс мер (политических, воспитательных, пропагандистских, правовых, экономических, социальных и организационных), направленных на предупреждение и предотвращение основанной на религиозной идеологии экстремистской и террористической деятельности, и устранение факторов риска, способствующих возникновению и распространению религиозного экстремизма и терроризма.

Обоснована дефиниция понятия религиозный экстремизм. Религиозный экстремизм - это форма экстремизма, при которой радикальные идеи и действия обосновываются и оправдываются религиозными убеждениями. Это явление характеризуется следующими основными чертами:

1. Радикальные взгляды: Экстремисты придерживаются крайних и часто искаженных интерпретаций религиозных текстов и учений. Они могут считать, что только их вера и интерпретация истинны, а все остальные - ложны и заслуживают осуждения или уничтожения.

2. Нетерпимость к другим: Религиозные экстремисты проявляют нетерпимость и агрессию по отношению к людям, придерживающимся других религий, или даже к тем, кто имеет иное толкование их собственной религии. Они могут стремиться навязать свои убеждения остальным, иногда с применением силы.

3. Призыв к насилию: Часто экстремисты считают насилие допустимым или даже необходимым средством для достижения своих целей. Они могут

оправдывать террористические акты, убийства, преследования и другие формы насилия религиозными мотивациями.

4. Цель достижения политических или социальных изменений: Религиозный экстремизм часто направлен на радикальные изменения в обществе или государстве в соответствии с религиозными принципами. Это может включать создание теократического государства, свержение существующей власти или уничтожение определённых социальных групп.

5. Вербовка и радикализация: Экстремисты активно занимаются вербовкой новых членов, особенно среди уязвимых слоев населения, таких как молодёжь, социально-экономически обездоленные или люди, ищущие идентичности и принадлежности.

Примеры религиозного экстремизма можно найти в истории и современности в различных религиозных традициях. Важно отметить, что экстремизм представляет собой радикальное отклонение от основных принципов и учений большинства религий, которые обычно проповедуют мир, сострадание и терпимость.

Продемонстрирована связь между религиозным экстремизмом и терроризмом. Связь между религиозным экстремизмом и терроризмом проявляется в том, что религиозный экстремизм часто служит идеологической основой для террористических актов. Вот основные аспекты этой связи:

1. Идеологическая основа: Религиозный экстремизм предоставляет идеологическое оправдание для насильственных действий. Экстремисты интерпретируют религиозные тексты таким образом, чтобы обосновать свои террористические действия как богоугодные или необходимые для защиты и продвижения своей веры.

2. Мотивация и цели: Террористы, движимые религиозным экстремизмом, часто ставят перед собой цели, которые они считают священными или предписанными их верой. Это могут быть цели, такие как

создание теократического государства, уничтожение врагов веры, или принуждение к соблюдению религиозных норм.

3. Радикализация и вербовка: Религиозные экстремистские группы активно занимаются радикализацией и вербовкой новых членов, используя религиозные аргументы для привлечения и мотивации людей. Они могут нацеливаться на уязвимых индивидов, обещая им духовные награды за участие в насильственных действиях.

4. Организационные структуры: Многие террористические организации основываются на религиозных экстремистских идеологиях. Примеры включают такие группы, как "Исламское государство" (ИГИЛ) или "Аль-Каида", которые используют религиозный экстремизм для оправдания своих террористических актов и мобилизации поддержки.

5. Тактики и методы: Террористы, движимые религиозным экстремизмом, могут использовать специфические тактики, которые они считают религиозно оправданными, такие как самоубийственные атаки или нападения на религиозные объекты и символы других вер.

6. Влияние на международную безопасность: Религиозный экстремизм и связанный с ним терроризм представляют серьезную угрозу международной безопасности. Террористические акты могут дестабилизировать регионы, вызвать массовые миграции, привести к межрелигиозным конфликтам и усилению мер безопасности.

7. Реакция общества и государства: Борьба с религиозным экстремизмом и терроризмом требует комплексного подхода, включающего не только силовые меры, но и профилактику радикализации, диалог с религиозными общинами, образовательные программы и социальную поддержку.

В заключение, религиозный экстремизм и терроризм тесно связаны через идеологию, мотивацию и методы действий. Понимание этой связи важно для разработки эффективных стратегий борьбы с терроризмом и профилактики экстремизма.

Определена цель программы профилактики религиозному экстремизму и терроризму, как обеспечение безопасности человека, общества и государства от насильственных проявлений религиозного экстремизма и угроз терроризма.

Для обеспечения реализации указанной цели сформулированные следующие задачи:

1. Совершенствование мер профилактики религиозного экстремизма и терроризма, направленных на формирование в обществе иммунитета к радикальной идеологии и нулевой терпимости к радикальным проявлениям.

2. Снижение влияния внешних факторов на радикализацию населения Республики Казахстан.

3. Повышение эффективности выявления и пресечения фактов религиозного экстремизма и терроризма, в том числе путем совершенствования системы обеспечения деятельности специальных государственных и правоохранительных органов.

4. Совершенствование системы реагирования на акты религиозного экстремизма и терроризма, а также минимизации и (или) ликвидации их последствий

Также определены целевые индикаторы:

- Снижение численности лиц, разделяющих экстремистские идеи, направленные на разжигание религиозной вражды или розни.

- Доля предупрежденных и своевременно пресеченных (на стадиях формирования замысла, подготовки, покушения) террористических и иных насильственных акций экстремистского характера.

- Уровень готовности к реагированию на акты терроризма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий актов терроризма на территории Республики Казахстан.

- Профилактика религиозного экстремизма и терроризма включает комплекс мер, направленных на предупреждение радикализацию,

предотвращение экстремистской деятельности и минимизацию ее последствий. Основные направления профилактики включают:

4. Разработан комплекс мер профилактического характера, направленных на предупреждение экстремизма и терроризма, в том числе религиозного, актуальных для современного развития казахстанского общества:

- «Идентификация и мониторинг»: Разработка и внедрение систем для раннего выявления лиц и групп, склонных к экстремизму, а также создание эффективных методов мониторинга их деятельности.

- «Идеологическая работа»: Формирование и распространение контрнарративов, направленных на дискредитацию экстремистских идей и пропаганду миролюбивых и толерантных ценностей.

- «Образование и просвещение»: Повышение уровня осведомленности населения о методах вербовки террористов, признаках радикализации и опасностях религиозного экстремизма. Включение этих тем в образовательные программы.

- «Социальная интеграция»: Разработка и реализация программ, способствующих социальной интеграции маргинализированных групп, чтобы уменьшить их уязвимость к экстремистским влияниям.

- «Международное сотрудничество»: Укрепление сотрудничества между странами и международными организациями для обмена информацией, опытом и координации совместных действий по борьбе с терроризмом.

- «Законодательные и правовые меры»: Совершенствование законодательства для обеспечения эффективного преследования экстремистских и террористических действий при соблюдении прав человека.

- «Контроль интернет-пространства»: Разработка и внедрение мер по мониторингу и блокировке экстремистских материалов в интернете и социальных сетях, а также борьба с онлайн-вербовкой.

- «Психологическая поддержка»: Создание программ реабилитации и реинтеграции лиц, подвергшихся радикализации или участвовавших в террористической деятельности, чтобы помочь им вернуться к мирной жизни.

- «Поддержка религиозных лидеров»: Вовлечение религиозных лидеров и общин в профилактическую работу, поскольку они могут играть ключевую роль в противодействии радикализации на местах.

5. Обосновывается нарратив о том, что предупреждение и нейтрализация терроризма немислимы без ликвидации его глобальных предпосылок и его потенциальной социальной базы. Она должна вестись гибко, без односторонней опоры на грубую силу. Меры по предупреждению, нейтрализации причин и условий проявления терроризма гораздо важнее пресечения террористических акций и наказания лиц, их совершивших.

6. Предполагается, что разные формы проявления терроризма порождаются социально-экономическими условиями жизни людей, резким падением жизненного уровня, социальной и личной нереализованностью, неполнотой бытия, нетерпимостью к любому инакомыслию, национальным гнетом. Социальную базу экстремизма и терроризма составляют маргинальные слои, представители националистических, сепаратистских, религиозных движений, недовольных, не имеющих равного доступа к ресурсам развития общества;

7. Демонстрируется, что в современном мире наряду с внутренними факторами часто причины проявления разных форм терроризма объясняются тем, что они активно провоцируются сильными государствами для реализации своих национальных интересов за пределами своих политических границ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Религиозный экстремизм и терроризм – угроза современному казахстанскому обществу <https://qazradio.fm/ru/news/23296/>
- 2 Алиев А. К., Арухов З. С., Ханбабаев К. М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. — М.: Наука, 2007. — 583 с.
- 3 Арестов В. Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления / дис. ... канд. филос. наук: 09.00.06. — К.: Институт философии АН УССР, 1984. — 188 с.
- 4 Арестов В. Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления. — Харьков: Вища шк. : Изд-во при Харьк. гос. ун-те, 1987. — 149 с.
- 5 Экстремизм религиозный // Атеистический словарь / Абдусамедов А. И., Алейник Р. М., Алиева Б. А. и др.; Под общ. ред. М. П. Новикова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Политиздат, 1985. — С. 499—500. — 512 с. — 200 000 экз.
- 6 Ахромеева Ю. В. Социокультурные основы религиозного экстремизма / автореф. дис ... канд. филос. наук: 09.00.13. — Воронеж: ВГАСУ, 2009. — 19 с.
- 7 Безбородов М. И. Профилактика религиозного экстремизма как важная составляющая сохранения мира и обеспечения безопасности // Петрозаводский государственный университет. — 2012. — С. 1—7.
- 8 Бражник И. И. Религиозный экстремизм: антиобщественное содержание, противоправные подстрекательские действия. — К.: Т-во "Знання" УРСР[укр.], 1979. — 19 с.
- 9 Бражник И. И. О сущности религиозного экстремизма // Кому это выгодно?: О сущности религ. экстремизма. Сб. докум.-публицист. очерков и статей / Сост. Н. А. Забережьев. — К.: Политиздат Украины, 1980. — 141 с. — 60 000 экз.
- 10 Бражник И. И. Религиозный экстремизм: попрание прав верующих // Наука и религия. - 1981. - № 1.

- 11 Брусницын Ю. А., Вакула И. М., Мидова В. Н., Москаленко С. Г., Новиков Д. В. Политический терроризм и религиозный экстремизм в советской России. Северный Кавказ: Учебное пособие в вопросах и ответах. — Ростов н/Д.: РЮИ МВД России, 2002. — 99 с.
- 12 Демиров К. К. Криминологическая характеристика религиозного экстремизма: по материалам Республики Дагестан / автореф. дис ... канд. юрид. наук. — Махачкала: Дагестан. гос. ун-т, 2005. — 22 с.
- 13 Журавский А. В. Религиозный экстремизм в конфликте интерпретаций // Информационно-аналитический центр «Сова». — 29.10.2003.
- 14 Кадиева А. М. К проблеме религиозного экстремизма // Гуманитарные исследования в ДонГАУ (Научный ежегодник). — 2006. — Вып. 4. - С. 22 - 36.
- 15 Кадиева А. М. Сущность и классификация экстремизма // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2007. — № 3. — С. 27—30.
- 16 Кадиева А. М. К вопросу о сущности религиозного экстремизма // Религиоведение. - 2007. - № 4. - С. 127-137.
- 17 Кадиева А. М. Социальная природа религиозного экстремизма // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Махачкала, 2007. - С. 223 - 228.
- 18 Кадиева А. М. Методологические проблемы исследования религиозного экстремизма // Голос разума. Республиканский философский журнал. - Махачкала, 2007. - № 3. - С. 4 -21.
- 19 Кадиева А. М. Проблема борьбы с религиозным экстремизмом // Состояние, проблемы и перспективы развития межконфессиональных отношений на современном этапе. Материалы региональной научно-практической конференции. — Махачкала, 2008. - С. 33 - 37.
- 20 Кадиева А. М. Религиозный экстремизм: сущность, причины, пути преодоления / автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.13 [Место защиты: Дагестан. гос. ун-т]. — Махачкала, 2008.

- 21 Косорукова Е. В. Религиозный и молодёжный экстремизм как негативные явления в современной России: монография. — Казань: КЮИ МВД России, 2012. - 206 с. - ISBN 978-5-901593-33-2.
- 22 Лопаткин Р. А. Экстремизм религиозный // Политическая энциклопедия. В 2-х т. / Нац. обществ.-науч. фонд; рук. проекта Г. Ю. Семигин; науч.-ред. совет: пред. совета Г. Ю. Семигин. — М.: Мысль, 1999. — Т. 2: Н — Я. — С. 637—638. — 701 с. — ISBN 5-244-00932-X, ISBN 5-244-00934-6.
- 23 Маздогова З. З. Молодёжный религиозный экстремизм в России и пути его преодоления // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 13. — С. 28—30. — ISSN 1815-4964.
- 24 Муминов А. И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу (социально-философский анализ): 09.00.11 / автореф. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. — М.: Военный университет, 2007. — 19 с.
- 25 Наматов Н. А. Религиозный экстремизм в Центральной Азии // База данных. - Central Asia & Central Caucasus Press AB, 2001.
- 26 Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М., 1999. С. 8.
- 27 Основы борьбы с организованной преступностью. М., 1996. С. 24.
- 28 Кильмашкина Т.Н. Конфликтология. Социальные конфликты. — М., 2004. - С. 180.
- 29 Муминов А.И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ: Дис... канд. философ. наук. — М., 2007. - С. 75.
- 30 Major Religions of the World Ranked by Number of Adherents // www.adherents.com/Religions_By_Adherents.html
- 31 Павловский В.П. Религиоведение. - М., 2010. - С. 204 - 207.
- 32 Иваненко А. Исламские стили жизни // archive.muslim.com/rus/rusnews/2004/02/analit23022_004.html
- 33 Савинов А.А. Иудаизм от А до Я. - М., 2007. - С. 17, 22, 36, 49, 56, 75, 228.

- 34 Течения и секты иудаизма // Электронная еврейская библиотека // www.eleven.co.il/categ/1400.
- 35 Поздняков В.М. О повышении межкультурной компетентности руководителей органов внутренних дел / В.М. Поздняков, С.Н. Бокарев // Экстремальные ситуации, конфликты, согласие: Материалы 4-й научно-практической конференции. - М., 2002. - С. 75.
- 36 Комлев Ю.Ю. Рестриктивный социальный контроль и совершенствование превенции экстремизма в молодежной среде // Вестник Казанского юридического института МВД России. — Казань, 2010. - № 2. - С. 5.
- 37 Wilson J.Q. Broken Windows. The police and neighborhood safety / J.Q. Wilson, G.L. Kelling. - Harvard, 1987. - P. 4.
- 38 Мазуренко П.Н. Особенности профилактики религиозных преступлений в современной России / П.Н. Мазуренко, М.Н. Лыков. - Казань, 2007. - С. 99.
- 39 Проект отчета экспертов ПРООН по оказанию содействия в разработке проекта второго национального доклада по МПГПП Казахстан, 2013 года. [Электронный ресурс] электронный сайт «Право и СМИ Центральной Азии» // Режим доступа: <http://medialaw.asia/posts/04-12-2013/77134.html> (дата обращения: 20.03.2024).
- 40 Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 31-III «О противодействии экстремизму». [Электронный ресурс] электронный сайт «Zakon.kz» // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865 (дата обращения: 02.02.2024).
- 41 Каражанова Ж.К., Темиржанов А.А. К вопросу противодействия религиозному экстремизму в мировом сообществе // Вестник Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. – 2017. – №1. – С. 44-47.
- 42 Koehler D. Understanding Deradicalization: Methods, Tools and Programs for Countering Violent Extremism. – NY.: Routledge, 2016. – 322 p.

- 43 Сембекова Б. Р. Противодействие терроризму: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Legal Bulletin. – 2020. – Т. 5. – №. 1. – С. 48-56.
- 44 Мусина Р. Т. Совершенствование организационных и иных мер предупреждения криминального религиозного экстремизма // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – №. 2-9. – С. 149-152.
- 45 Макаartyчева Г.И. Тренинг профилактики правонарушений с основами правовых знаний. - //Макаartyчева Г.И. Профилактика девиантного поведения: тренинги для подростков и их родителей. – СПб: «Речь», 2007, С. 140-230
- 46 Определение склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н.Орел) / Фетискин Н.П., Козлов
- 47 В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. - М., Изд-во Института Психотерапии. 2002, - С.362-370
- 48 Определение склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н.Орел) / Клейберг Ю.А.
- 49 Социальная психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. - М., 2004, - С.141- 154.
- 50 Олкотт М.Б. 12 мифов о Центральной Азии // Казахстан и мировое сообщество. 1995 г. № 3.
- 51 Религиозный фактор в Республике Казахстан. // Gazeta.kz/ art.asp. /53333. Obambi.worldpress.com/2010/04/01/ prime minister of Australia.
- 52 Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» (от 18 февраля 2005 года № 31) «Казахстанская правда» от 26 февраля 2005 года № 45-46
- 53 Профилактика религиозного экстремизма <http://www.google.kz/>

Приложение 1
Акты внедрения

Приложение 1
Акты внедрения